

05,5

НАБЕЖАНАСЪ И ИСКУССТВО

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Нефора (Гуриелли) и Зенонъ (г. Морвиль).
«Блаженъ кто вѣруеть» (Гора).

XVIII годъ изданія. 1914
№ 46

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ, на журналъ

19-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ подъ редакціей А. Кугеля (Homo Novus).

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриров. журнала (свыше 1000 иллюстр.)
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ помѣщены беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около
40 НОВЫХЪ репертуарныхъ ПЬЕСЪ, „ЭСТРАДА“ сборникъ стихотвор., рассказов., монолог. и т. п. съ особой нумер. стран.

Въ 1915 г. въ «Библиотекѣ» будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія пьесы: «Начало карьеры» — В. Рышкова. «Уходящіе боги» — П. П. Гнѣдича. «Ащеуловъ и сынъ» — С. Разумовскаго, «Пѣвецъ своей печали» — О. Дымова, «Изумрудный паучекъ» («Петроградскія волшебства») С. Ауслендера. «Пигмалионъ», — Б. Шоу. «Домъ» — В. Тардова, «Дѣти грѣха» — В. Евдокимова, и др.

Подписная цѣна на годъ 8 р.
Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 іюня. За границу 12 руб.
На полгода 4 р 50 к. (съ 1 января по 30-е іюня). За границу 7 р.
Иногородніе, желающіе ознакомиться съ журналомъ, получаютъ за семикопѣчную марку текущій № бесплатно.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

— ПЕТРОГРАДЪ —
Вознесенскій пр. 4.
Тел. 16-69.

Новыя пьесы къ зимнему сезону.

(Изд. журн. «Театръ и Искусство»):

Король, законъ и свобода въ 6 к. Леонида Андреева. Ц. 2 р. ценз. 4 р.
Ащеуловъ и сынъ, въ 4 д. Разумовскаго (Реперт. театра П. П. Струйскаго въ Москвѣ). Ц. 2 р.
Эльзасъ, въ 3 д. (патріот. пьеса) Леру, перев. Зин. Львовскаго. Ц. 2 р.
Уходящіе боги, п. въ 4 д. П. Гнѣдича, ц. 2 р. (реп. Имп. т.) Въ печ.
Начало карьеры въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 р. П. В. 29 сент. 1914 г. № 227. (реп. т. Корша и А. Суворина).
Дѣти грѣха (Вѣчная трагедія), др. въ 4 д. В. Евдокимова, ц. 2 р., П. В. 19 сент. 1914 г. № 217. Роли 3 руб.
Право женщины, п. въ 4 д. С. Смолдовскаго (реп. т. Корша) ц. 2 р.
Пѣвецъ своей печали, п. въ 4 д. О. Дымова ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.

Меточникъ правды, др.-сказка въ 3 карт. Л. Н. Рыжовой, П. В. 4 Апр. 1914 г. № 99 (получивш. почетн. отз. на конкурсѣ имени Островскаго) ц. 2 р.
Звѣриное, п. въ 4 д. С. Гарина, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 2 р.
Квартира Кораблево, п. въ 4 д. Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Семейный очагъ (Крылья) п. въ 4 д. Л. Старицкой-Черняховской, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 2 р.
Громкое дѣло (Процессъ Фуссере) п. въ 3 д. изъ французской жизни, автор. пер. П. П. Немродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Невозможная женщина, п. въ 4 д. изъ американской жизни, автор. пер. П. П. Немродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Утраченное счастье, ком. 3 д. репер. Вабецкаго, ц. 2 руб. П. В. 20 Авг. № 187.
Вѣрный жилетъ, ком. въ 3 д. перев. О. Норвежскаго, ц. 2 р.
Продавецъ рабынь, фарсъ въ 4 д. пер. І. Арденина. П. В. 19 окт. 1914 г. № 247 ц. 2 р.
Мой великій предокъ, ком. въ 4 д. Сатира изъ нѣмец. владѣтел. князьковъ. Пер. З. Арденина, ц. 2 р.

Человѣкъ безъ квартиры, юмор. скетчъ въ 2 д., пер. Сабурова. П. В. 1914 г. № 235, ц. 2 руб.
Карнавалъ дѣтей, п. въ 3 д. пер. А. Потапенко, П. В. 14 г. № 32, ц. 2 р.
Когда заговоритъ сердце, ком. въ 3 д. пер. І. Небогатаго, П. В. 14 г. № 247 ц. 2 р.
«Первые шаги», въ 4 д. В. Рышкова. Ц. 2 р.

Новѣйшія миниатюры:

„Павлиній хвостъ“, ком. въ 1 д. С. Грея, П. В. 8 Ноября № 267 Ц. 60 к.
„Деньги“, п. въ 1 д. В. Гейера, ц. 60 к.
„Какъ они закончили вечеръ“, м. въ 1 д. Тезиновой, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 60 к.
„Незнакомецъ“, ск. въ 1 д. Шейнфельда, ц. 60 к.
„Веселая восьмерка“, сб. 8 мишат. І. Арденина, П. В. 7 мар. 1914 г. № 54 ц. 2 р.
„Веселіе Руси есть птица“, дер. ком. въ 1 д. Федоровича, П. В. 50 юн 1914 г. № 233 ц. 75 к.
„Жена Пентеріи“, шутка въ 1 д. пер. Э. Тейхъ, ц. 60 к.
„Инкогнито“, ком. въ 1 д. Н. Темировой, ц. 60 к.
„По № четвертому“, ш. въ 1 д. пер. В. Шилонскаго, П. В. 19 сент. 1914 г. № 217 ц. 60 к.
„Рука обаянья“, ком. въ 1 д. пер. М. А. Виттъ, ц. 60 к.
„Солнечные зайчики“, нар. въ 1 д. В. Гейера, П. В. 19 сент. 1914 г. за № 217, ц. 60 к.
„Тюптель мунтель“, въ 1 д. Н. Темировой, П. В. 19 сент. 1914 г. № 217 ц. 60 к.
„Четыре грѣха съ половиной“, въ 1 д. А. Курбскаго, П. В. 8 Января № 267. Ц. 60 к.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНИЯ «ТЕАТРА И ИСКУССТВА»

„Домъ“ п. въ 4 д., В. Тардова (реп. Моск. Имп. Малаго театра) Ц. 2 р.
„Пигмалионъ“ ком. въ 5 д. В. Шоу, пер. Потапенко и Львовскаго (реп. Моск. Драм. т.) Ц. 2 р. (въ печати).
Выписывать Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4 конт. журн. «Театръ и Искусство»

“Подъ прусскимъ ярмомъ”

п. въ 5 д. Гарракура, переводъ съ польскаго Е. М. Вабецкаго.
(Репертуаръ театровъ Н. Н. Синельникова—въ Харьковѣ и Киевѣ).
Цѣна 2 руб.
Выписыв. изъ конторы «Театра и Искусства».

„ОСВОБОЖДЕНІЕ ГАЛИЦІИ“

О. З. СУСЛОВА. Цѣна 2 р.
Обращаться въ конт. „Театръ и Искусство“.

Вышла изъ печати пьеса ЗАРЕВО ВОЙНЫ

(въ дни священной войны).
Современная мелодрама въ 4-хъ д. соч. К. Давидовскаго. Цѣна 2 р.
Пьеса принята для постановки въ новомъ театрѣ Струйскаго въ Москвѣ
Обращаться въ контору журнала Т. в Искусство

АЛЫЯ РОЗЫ

(дни войны)
пьеса въ 3 д. изъ совр. жизни
А. ЛЬСНОЙ.
Выписывать изъ конторы «Театръ и Искусство». Ц. 2 р.

Новая злободневная пьеса
текущаго репертуара.

ТАЛАНТЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Комедія-сатира въ 4 дѣйств. Федоровича. Д. 1-ое. Инкогнито Д. 2-е. За кулисами придворной оперы. Д. 3-е. Какой великій артистъ Д. 4-ое. Кайзеръ идетъ ва-банкъ. Ц. 5 руб.
Для постановки этой пьесы въ Москвѣ, Киевѣ, Харьковѣ и Одессѣ надо входить въ особыя соглашенія. Адресъ: Петроградъ, Пантелеймонская 7.
С. В. Сабурову. Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

САДОВАЯ УЛ., УГ. ГОРОХОВОЙ.
Дирекція М. П. Рахмановой
Подъ упр. А. С. Полонскаго
Сегодня
Новое обозрѣніе
НА ПОЛЪ ЧЕСТИ
Съ уч. М. П. Рахмановой, Е. И. Варламовой, А. С. Полонскаго и др.
Съ 7 ч. в. концертная программа

Репертуаръ Петроградскихъ Частныхъ Театровъ

(въ алфавитномъ порядкѣ).

Съ 16-го по 23-е Нолбръ 1914 года.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ
(Екатерининскій каналъ, 90.
Телефъ 457-82).

Понедѣльникъ 17 Ноября, Суббота 22-го «Ревизоръ», «Чествованіе Пруtkова», «Бѣлый чай», «Японскій Декамеронъ», Вторникъ 18-го, Среда 19-го, Пятница 21-го «Идолы священной горы», «Дѣйство о протестованномъ векселѣ и исполненномъ по оному листу», «Четверо» Аверченко, «Мартъ 86 числа» В. Рышкова, Воскресенье 23-го «Подъ властью Пана», «Кулисы души» Евреинова, «Гастроль Рычалова», «Сонъ» Б. Гейера. Нов. декор. худ. И. А. Гранди. Гл. реж. Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ. Зав. муз. частью В. Г. Эренбергъ. Уполн. дир. Е. А. Марковъ. Начало спектакля въ 8 1/2 ч. вечера.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Подъ управ. Б. НЕВОЛИНА.
Телефонъ 112-75.

НОВАЯ ПРОГРАММА 1) Театръ купца Епашкина сатира въ 1 д. Мировича (Дунаева). 2) съ участ. О. Антоновой Тысяча и одна хитрость, 4) Одинъ изъ честныхъ Бракко, 5) Репетиція, ком. Щепкиной-Куперникъ. Новая интермедія и танцы! Участвуютъ: г-жи Антонова, Ленаръ, Лукина, Мариничъ, Смирнова, гг. Аркадѣевъ, Вернеръ, Добринъ, Долининъ, Казарскій, Мировичъ, Неволинъ, Новгородцевъ, Орскій, Слободскій, Стронскій, Тамаровъ и др. Режиссеры: Б. С. Неволинъ и П. А. Рудинъ. Завѣд. мужск. частью Л. М. Цейтлинъ и Г. Р. Комаровъ. Хореографической частью Б. Г. Романовъ. Художн. П. И. Гончаровъ. Нач. въ 9 ч. веч.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

(КОНСЕРВАТОРІЯ).
СЕЗОНЪ 1914—15.

Въ воскрес. 16-го утр. (внѣ абон.) «Евгеній Онѣгинъ», веч. (внѣ абон.) «Фаустъ», 17-го спектакля нѣтъ, 18 (внѣ абон.) «Пиковая Дама» 19 (внѣ абон.) «Фаустъ», 20 (внѣ абон.) «Снѣгурочка», 21 (внѣ абон.) «Пиковая Дама», 22 спектакля нѣтъ. Собр. И. Р. М. О. 23 утр. (внѣ абон.) «Фаустъ», веч. (внѣ абон.) «Евгеній Онѣгинъ», 24-го 5-ый сп. 1-го абон «Пиковая дама», 26-го 5-ый сп. 2-го абон. «Пиковая Дама». Начало спект. въ 8 ч. в. «Пиковая дама» и «Снѣгурочка» въ 7 1/2 ч. Утр. въ 12 1/2 ч. Бил. въ кассъ т. отъ 10 утра. Центр. к. и маг. Шредеръ, г.г. офиц. скидка 50% при предст. свид. изъ Ком. упр. въ Муз. Др.

ПАЛАСЪ ТЕАТРЪ

Михайловская пл., 13.
Телефоны 85-99, 64-76, 149-53.
Дирекція И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Ингалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко

15-го, 16-го и 17-го «Мушкеры», 18-го сп. въ пользу лазарета для тяж. нервно больн. воин. при Психо-Неврол. инст. 19-го «Сердце и рука». 20-го спект. нѣтъ, 21-го «Мушкеры». Участв.: Г-жи Авдѣева, Анапьева, Богданова, Дарвичъ, Динина, Зброжекъ-Пашковская, Кавецкая, Лерма, Марьянова, Пекарская, Петрова, Разумова, Яницкая. Гг. Брагинъ, Варерскій, Гальбиновъ, Клодницкій, Коржевскій, Ксендзовскій, Мартыненко, Ростовцевъ, Тугариновъ, Феона, и др. Гл. реж. В. П. Валентиновъ. Гл. капельм. М. А. Тонни. Ресторанъ открытъ. Обѣды съ 4 ч. дня.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. № 174-29.
Дирекція А. М. Фокина.

«Мальчикъ въ штанахъ и мальчикъ безъ штановъ», «Una Notte à Venesia», «Лейтенантъ фонъ Пляшке» А. И. Куприна, «Pas de trois», «Башмаки», «Матросскій танецъ». Въ антрактахъ кинематографъ. Балетм. К. М. Куличевская. Зав. муз. частью и гл. кап. М. М. Аматнякъ. Акомп. І. С. Орунъ. Нач. 1-й серіи въ 8 ч. в. 2-й—въ 9 1/2 ч. в. По праздникамъ добавочная въ 6 1/2 ч. Въ серіи по одной и той же программѣ.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Старый залъ

16-го въ 1 ч. 1) «Школьный учитель» 2) «Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ» 4 1/2 ч. «Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ» 8 ч. «Дядя Ваня, 17-го Кинь, 18-го «Дочь народа» 19-го «Блаженъ, кто вѣруетъ», 20-го спект. нѣтъ, 21-го въ 1 ч. 1) «Мальчикъ съ паччикомъ» 2) «Посѣль дѣдъ рѣтку», 3) Медвѣдь и часовой», 4) «Школьный учитель» 4 ч. «Женитьба» 8 ч. «Ревизоръ», 22-го «Дочь народа».

Новый залъ.

16-го 12 ч. «Паяцы» и билет. д. «Ворись Годуновъ», 17-го «Демонъ».

Стекланный.

16-го Самородокъ, 21-го «Жизнь прожить не поле перейти».

Василеостровскій.

16-го «Капитанская дочка».

НОВЫЯ ПЬЕСЫ С. АНТИМОНОВА:

Мужья и жены, ком. въ 4-хъ д. Ролей женск.—4, мужск.—5. Обстан.—3 пав. Живое дѣйств. Комическ. полож. Яркія роли. Разр. безусл. «Пр. Вѣстн.» № 235,—1911 г. Цѣна 1 р. 25 к.
Честное слово, ком. въ 1 д. Разр. без. «П. В.» № 247,—1914 г. Цѣна 50 к.

Обращаться: Петроградъ, конт. «Театръ и Иск.» Москва, —
Библиотека Разсохина.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Чего не скилось мудрецамъ, комическ. въ 3-хъ дѣйств. и 4-хъ картинахъ.
Дюжина пьесъ, миниатюры (сборникъ)

НОВАЯ ПЬЕСА

М. К. Константинова

Ея Превосходительство Настасьишка
(ХАМКА).

Комед. въ 4 дѣйств.

Выписывать Театр. Библиот. Разсохина.

Новыя пьесы

Машка жизни пьеса въ 3 д. А. А. Мюссаръ-Викентьева и Леонида Галина. Ц. 2 р.
Оковы, пьеса въ 6 д Юрія Атаманскаго. Ц. 2 р.
Вып. изъ Конторы журн. «Театръ и Искусство».

Новый 2-й Сборникъ моделей-водевилей.

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА.

Бомбошечка и Пампушечка. Шаргалкинъ. Жоржъ—мой сынъ. Сумасшедшій ароматъ. Его Сіателство. Гусиное счастье. Чоротова дюжина. Молодая хозяйка. Танцульна. Карьеристна. Вянетъ листь... Розовый конвертъ.

Разр. без. Пр. В. 13 г. № 275. Обращ. въ «ТЕАТРЪ и ИСКУСТВО».

ИМПЕРАТОРСКІЙ МИХАЙЛОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ понедѣльникъ, 17 ноября 1914 г.,

ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИКОРУССКАГО ОРКЕСТРА

подъ управленіемъ его основателя СОЛИСТА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

В. В. АНДРЕЕВА,

при отзывчивомъ участіи гг. артистовъ Императорскій Русской оперы: г-жи Владиміровой, г.г. Боса и Матвѣева. Оркестръ исполнитъ рядъ Русскихъ народныхъ пѣсенъ и произведеній отечественныхъ и иностранныхъ композиторовъ.

Всѣ сборы, какъ настоящаго такъ и послѣдующихъ концертовъ сезона поступятъ полностью въ распоряженіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны на нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Рояль Я. Беннеръ Начало ровно въ 8 1/2 ч. веч. Акомп. Ф. Леженъ. Билеты отъ 12 р. до 75 к. продаются въ кассъ Михайловскаго театра ежедневно съ 10 ч. утра до 4 ч. веч. Распорядитель И. Морочининъ.

Новая оперетта Свободная женщина

или ОНЬ ИОНА

въ 1 д. Т. Тамариной, муз. Г. Романовскаго. Репертуаръ Петроградскихъ театровъ. Веселый сюжетъ оригинальная муз. дѣйств. лицъ 2 ж 1 м цѣна съ клавиромъ 75 к. Выписывать изъ «ТЕАТРЪ и ИСКУСТВО» Петроградъ, Вознесенскій, 4.

Театръ и искусство.

№ 46.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 НОЯБРЯ.

1914 г.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“ (около 40 реперт. пьесъ и пр.).

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го Юля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка попарела (въ третъ страницѣ) 40 коп. позада текста и 70 коп.—передъ текстомъ
За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. на иногор. уплачивается 25 к., гор. на иногор. и иногор. гор. 60 к. (можно марками).

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ: Гдѣ быть Совѣту Т. О.—Хроника.—Московскія письма *И. Эфроса*.—Театральная школы. *П. Южнаго*.—Изъ афоризмовъ А. Г. Рубинштейна.—Замѣтки. *Пото новис*.—Письмо изъ Казани. *Н. С.*—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинц.—Провинц. лѣтопись.—Объявленія.
Рисунки и портреты: (†) И. П. Уманецъ-Райская, А. П. Смирновъ, «Базаръ въ город. думѣ», «Блаженъ, кто вѣруетъ» (3 рис.), А. А. Иртеневъ, М. К. Буринъ, «Сицилиецъ или любовь-живописца» (2 рис.). Въ балетной школѣ Чекрыгиныхъ, Идолы священной горы, Московскій Никитскій театръ (3 рис.)

Петроградъ, 16 ноября 1914 г.

Совершенно не ко времени поднятый вопросъ о перенесеніи Совѣта Т. О. въ Москву разсмотрѣнъ былъ Совѣтомъ и большинствомъ голосовъ противъ мнѣнія В. В. Протопопова и Н. Н. Боголюбова, съ одной стороны, А. С. Свѣтлова—съ другой и А. Р. Кугеля, по болѣзни не присутствовавшего на собраніи, но также представившаго особое мнѣніе—съ третьей,—стало быть, большинствомъ 5 гол. (считая предсѣд. А. Е. Молчанова) противъ 4—рѣшенъ въ смыслѣ перенесенія въ Москву съ тѣмъ, что въ Петроградѣ будутъ разсматриваться нѣкими учрежденіемъ «принципальные вопросы». И конечно, будетъ «осуществляться высшій надзоръ». Объ этомъ можно и не упоминать, ибо это само собою слѣдуетъ изъ постановленія устава о томъ, что Августѣйшему Президенту принадлежитъ «высшій надзоръ» за дѣятельностью Общества. Представители «особыхъ мнѣній» съ разныхъ точекъ зрѣнія считаютъ такое рѣшеніе нецѣлесообразнымъ: одни потому, что находятъ, вообще, перенесеніе Совѣта въ Москву ненужнымъ, другіе потому, что находятъ неблаговременнымъ, и наконецъ, третьи—потому, что для такого раздѣленія функций Совѣта—по принципальнымъ и непринципальнымъ вопросамъ—не усматривается ни малѣйшихъ слѣдовъ ни въ уставѣ, ни въ постановленіи делегатскаго собранія, ни въ трудахъ тѣхъ комиссій, которая разрабатывали нынѣ дѣйствующій уставъ.

Нашъ взглядъ на этотъ вопросъ уже извѣстенъ читателямъ. Мы считаемъ дѣло на столько важнымъ, что готовы отдать всю нашу энергію на защиту нашего взгляда. Для насъ несомнѣнно, что, въ значительной степени, разражается съ новою силою старая борьба, которая грызла Театральное Общество въ теченіи многихъ лѣтъ. Скажемъ, какъ говаривали мудрецы юристы, «respice finem»—гляди въ корень и въ конецъ вещей.

Что было трудно провести въ новомъ уставѣ и почему 10 лѣтъ пришлось бороться за осуществленіе новаго устава? Всякій безпристрастный и знакомый съ дѣломъ скажетъ, что главное, а можетъ быть, и единственное затрудненіе было въ томъ, что новый уставъ рѣшительно не давалъ возможности—соблюдая нетронутымъ весь ритуаль стараго устава—распоряжаться дѣлами самовластно. Этой возможности новый уставъ не даетъ.

Совѣтъ имѣть своего самостоятельнаго предсѣдателя, и потому—*volens-polens*—должность вице-президента есть должность вліяющая, но не управляющая. Это и есть самое драгоцѣнное завоеваніе новаго устава. Благодаря ему, есть гарантія, что Совѣтъ будетъ чувствовать и сознавать себя ответственнымъ, и что постановленія общихъ и делегатскихъ

собраній не будутъ оставаться въ иныхъ случаяхъ—какъ это бывало, лишь прекрасными пожеланіями. Если угодно, здѣсь и есть весь уставъ, вся суть его и вся сила. Пусть неуверенные въ истинѣ этихъ словъ провѣрятъ по отчетамъ ходъ борьбы за новый уставъ, и они должны будутъ намъ повѣрить.

Но что же означаетъ, заслужившее одобреніе части Совѣта предложеніе перенести Совѣтъ въ Москву, оставивъ за Петроградомъ «принципальные вопросы», о которыхъ говорится, и «высшій надзоръ», о коемъ не зачѣмъ упоминать, ибо послѣднее изъ устава неустранимо? Да то и означаетъ, что Совѣтъ въ Москвѣ будетъ полу-властенъ, и что по «принципальнымъ вопросамъ» можетъ, возродиться старая практика.

Опасаться можно и должно только этого. Пока сценическій міръ знаетъ, что Совѣтъ—его довѣренный приказчикъ, что ли,—онъ можетъ быть вполне спокоенъ. Онъ сдѣлаетъ то, что захочетъ сдѣлать—въ Петроградѣ ли будетъ Совѣтъ, въ Москвѣ или хотя бы въ Чугуевѣ. А вотъ когда въ Петроградѣ будетъ «патронирующее учрежденіе», «по принципальнымъ вопросамъ»,—тогда такой увѣренности быть не можетъ. Все зависитъ, конечно, отъ лицъ, но лица приходятъ и уходятъ, а Общество должно имѣть жизнь непрерывную, не отъ лица зависящую.

Лозунгъ «Москва, во что бы то ни стало!», несомнѣнно, имѣлъ смыслъ, когда идеаль самоуправленія однимъ словомъ «Москва» противопоставался бюрократическому управленію Т. О., которое громко исчерпывалось словомъ «Петроградъ». Сейчасъ это лозунгъ просто мѣстный, принципальнаго въ немъ нѣтъ ничего. Въ лучшемъ случаѣ, это вопросъ практическаго удобства. А между тѣмъ онъ способенъ подорвать въ самой существенной части, значеніе приобрѣтенной, съ такимъ трудомъ добытыхъ.

Увы, какъ извѣстно, гони природу въ дверь—она войдетъ въ окно. Но чтобы сценическій міръ въ лицѣ своихъ демократическихъ элементовъ пошелъ на эту удочку и самъ помогаль исторгнутой черезъ дверь „природѣ“ войти въ окно подъ вымыслъ названіемъ— въ это мы не хотимъ вѣрить, и съ этимъ будемъ бороться всѣми силами. Для насъ важно не Петроградъ и не Москва—для насъ важна *самостоятельность* Совѣта съ одной стороны и полная его *подчиненность* общимъ и делегатскимъ собраніямъ,—съ другой. Составьте такой уставъ, который бы эти два драгоцѣнныхъ свойства нынѣшняго Совѣта обезпечиваль, и споръ о томъ, гдѣ быть Совѣту, утрачиваетъ для насъ всякое значеніе. Но всякому понятно, сколь трудно, особенно въ настоящее время, предуказатъ, какъ сложится „конъюнктура“ внутренней жизни, и во что можетъ, при извѣст-

ныхъ обстоятельствовахъ, обернуться вся эта, такъ нехстати и такъ не в пору, задуманная „реформа“. Мы не можемъ сейчасъ себѣ представить болѣе, въ сущности, пяти сортнаго вопроса, чѣмъ этотъ мѣстническій споръ между Москвой и Петроградомъ, но зато ясно предвидимъ всѣ возможныя отъ сего неожиданности и сюрпризы и угрожающій ущербъ правильно понимаемымъ задачамъ общественнаго учреждения.

Московскій драматическій театръ г. Суходольскаго запретилъ выступленіе артистовъ своей труппы для кинематографа въ пьесахъ, входящихъ въ репертуаръ этого театра. Запрещеніе это вызвано тѣмъ, что г-жа Полевицкая, гг. Радинъ и Мозжухинъ должны были играть въ картинѣ «Король, законъ и свобода», которую ставитъ кинематографическая фирма А. Ханжонкова.

Дирекція театра поступила совершенно резонно.

Мы неоднократно указывали, что такое запрещеніе надо внести въ договоръ. Это обязанность театра, его законная самозащита. Тутъ же лишь упоминаютъ о пьесахъ своего репертуара. Вообще, участіе актеровъ въ кинематографическихъ съемкахъ можетъ быть допущено не иначе, какъ по специальному разрѣшенію антрепризы. Точно также — нравится это авторамъ, или не нравится — а пора антрепренерамъ ввести и въ пунктъ договоровъ съ авторами запрещеніе передѣлывать пьесы для кинематографовъ. У насъ все любятъ дожидаться крайности, а потомъ кричать «караулъ». А обо всемъ надо заблаговременно думать.

Въ «Собр. Узак.» среди другихъ новыхъ налоговъ, опубликованъ законъ объ обложеніи кинематографовъ. Съ 1-го января 1915 г. къ платежу государственнаго промыслового налога, привлекаютъ всякаго рода постоянныя и передвижныя кинематографическія предприятия, за исключеніемъ содержимыхъ правительственными и общественными учреждениями, учебными учреждениями, а также просвѣтительными обществами народной трезвости.

Къ первому разряду торговыхъ предприятий относятся постоянныя кинематографическія предприятия, наемная плата за помѣщеніе коихъ превышаетъ 5.000 р. въ годъ, или доходъ съ помѣщеній коихъ отчисленъ для взиманія государственнаго налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ не ниже указанной суммы, или же число мѣстъ для зрителей въ коихъ превышаетъ 500.

Ко второму разряду торговыхъ предприятий относятся постоянныя кинематографическія предприятия, наемная плата за помѣщеніе коихъ свыше 1.000 р. но не болѣе 5.000 р. въ годъ, или же число мѣстъ въ коихъ для зрителей свыше полутораэта, но не болѣе 500.

Къ третьему разряду торговыхъ предприятий относятся постоянныя кинематографическія предприятия, наемная плата за помѣщеніе коихъ не свыше 1.000 руб. въ годъ, или же число мѣстъ въ коихъ для зрителей не превышаетъ 150.

Передвижныя кинематографическія предприятия выбираютъ эти промысловыя свидѣтельства стоимостью въ 30 р.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— За октябрь мѣсяцъ въ союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей поступило авторскаго гонорара двадцать тысячъ восемьсотъ руб. Тотъ же мѣсяцъ прошлаго года далъ союзу двадцать шесть тысячъ двѣсти рублей.

— Группа петроградскихъ драматурговъ отправила въ Москву, въ комитетъ общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, слѣд. бумагу.

«Мы, нижеподписавшіеся, просимъ комитетъ, созвать общее собраніе членовъ въ Москвѣ, не позднѣе 1-го декабря, 1914 года для обсужденія: 1) вопросовъ, возникшихъ въ виду военнаго времени и 2) вопроса о пересмотрѣ нѣкоторыхъ §§ Устава.

— Окончательно выяснилось, что французскій сезонъ въ Михайловскомъ театрѣ откроется только 15-го декабря. Для открытія пойдетъ комедія Порто Риша «Le passé».

— При театрѣ «Кривое зеркало» открылся мѣстный, отдѣлъ Т. О. Предсѣдателемъ избранъ Л. А. Фенинъ. Товар.—Н. И. Ипполитовъ-Андреевъ, секретаремъ—А. А. Наумовъ. Отдѣлъ насчитываетъ 23 члена, и имѣетъ право на избраніе трехъ делегатовъ.

— Кинематографъ Гигантъ (Невскій пр. д. 100), перестроенный въ театръ, снятъ на 5 лѣтъ В. Ф. Линъ.—Открытіе сезона предполагается 1 Декабря. Репертуаръ будетъ состоять изъ опереточныхъ и драматическихъ миниатюръ и дивертиссементовъ. Для участія въ послѣднихъ пригла-

шена Р. М. Раисова. Оркестръ формируется г. Романовскимъ. На великій постъ приглашенъ куплетистъ г. Соколовскій.

— Ежедневные спектакли театра миниатюръ въ Луна-Паркѣ закончились вслѣдствіе отсутствія публики. Дневные сборы бывали въ десять и менѣе рублей. Теперь рѣшено давать миниатюры только по праздникамъ.

— Театръ миниатюръ «Фортуна» на Петроградской сторонѣ, принадлежавшій германскому подданному Кранцу, перешелъ въ аренду къ М. Л. Вейсъ. Театръ подъ новой дирекціей открывается на дняхъ.

— Свирѣпствующая въ настоящее время въ Петроградѣ эпидемія инфлуэнцы захватила множество актеровъ. Почти во всѣхъ театрахъ непрерывные замѣны однихъ исполнителей другими.

— А. К. Рейнке, послѣ полученной раны находившійся на излеченіи въ люблинскомъ госпиталѣ, нынѣ, поправившись, вновь отправился на передовыя позиціи.

— Драматургъ С. А. Ауслендеръ призванъ въ дѣйствующую армію въ качествѣ ратника.

— Заболѣвъ воспаленіемъ легкихъ артистъ Н. О. Монаховъ, простудившійся во время сбора въ пользу казаковъ. Артистъ въ настоящее время находится въ Москвѣ.

— Артисты петроградскихъ частныхъ театровъ вмѣстѣ съ группой художниковъ и общественныхъ дѣятелей организуются для устройства въ началѣ декабря сбора на рождественскій подарокъ солдату. Предполагается рядъ разнообразныхъ предприятий для привлеченія притока пожертвованій.

Рѣшено организовать въ общество, подъ названіемъ «Петроградскій союзъ артистовъ частныхъ театровъ и дѣятелей искусства на помощь защитникамъ родины».

— Л. Н. Андреевъ закончилъ сценарій для воспроизведенія на экранѣ своей пьесы «Король законъ, свобода». Въ сценарій включается много новыхъ сценъ, которыхъ въ пьесѣ нѣтъ. Будутъ введены: сраженіе, въ которомъ убиваютъ Мориса сына Грелье, сцена, когда ранятъ самого Грелье, взрывъ бельгийскихъ плотинъ и потопленіе германской арміи.

— Л. Н. Андреевъ въ настоящее время пишетъ пьесу для «Кривого зеркала».

— Въ составъ труппы Сабурова, открывающей сезонъ въ Пассажѣ, 21-го ноября, входятъ:—г-жи Баранова, Белино, Бураковская, Вокаръ, Грановская, Дунаева, Латвина, Нелидова, Оксинская, Панова, Платонова, Райская, Чесменская, Шолохова и гг. Авали, Брошель, Василевскій, Василенко, Востоковъ, Граць, Крамеръ, Литвиновъ, Любимовъ, Надеждинъ, Пановъ, Польскій, Сабуровъ, Свѣтловъ, Тинскій, Ченгери. Въ открытіе пойдетъ комедія «Пришла, увидѣла и побѣдила» съ участіемъ Е. М. Грановской.

Утромъ въ день открытія, будетъ поставленъ благотворительный спектакль: весь валовой сборъ поступитъ въ пользу лазарета имени служащихъ Сѣверо-Западныхъ жел. дорогъ, состоящій подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны, представлена будетъ комедія въ 4 д. П. Гаво «Маленькая шоколадница» съ участіемъ Е. М. Грановской, С. И. Сабурова, Е. А. Бураковской.

— М. П. Арцыбашевъ написалъ новую пьесу, которую передалъ для постановки театру Незлобина.

— Въ Бѣлоостровѣ сгорѣлъ театръ, принадлежавшій С. К. Бѣлову. Причина, пожара не выяснена. Убытокъ достигалъ 7,000 руб.

— По сообщеніямъ изъ Парижа. Мунэ-Сюлли серьезно заболѣлъ. На него сильно подѣйствовала смерть его племянника, убитаго въ сраженіи съ германцами.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— О. В. Гзовская вновь вступила въ труппу Художественнаго театра.

— Очередной новинкой Малаго театра пойдетъ «Домъ» Тардова,—бытовая пьеса, дѣйствіе которой разыгрывается въ средѣ столичныхъ журналистовъ.

— Московскіе театры въ актерскій фондъ, предназначенный на помощь актерамъ, призваннымъ на войну и ихъ семьямъ, собрали значительныя суммы: казенные театры за мѣсячный почти срокъ съ введенія платныхъ контрамарокъ собрали въ названный фондъ до 1000 рублей. Отъ театра Корша поступаетъ ежемѣсячно свыше 300 руб. Московскій Драматическій театръ внесъ съ открытія своего сезона до 250 рублей.

2½ процентныя отчисленія съ жалованья труппы на ту же цѣль даютъ въ театрѣ Корша ежемѣсячно 250 р., въ театрѣ Суходольскаго—300 руб. Не меньше цифра поступленій и отъ театра Незлобина, который пока еще не подвелъ итога.

— Дирекція театра Незлобина приобрѣла для постановки новую пьесу г. Каржанскаго «Маринъ долгъ». Пьеса получила премію на конкурсѣ имени Островскаго.

* * *

† И. П. Уманецъ-Райская.

† **И. П. Уманецъ-Райская.** Въ Москвѣ скончалась отъ крупознаго воспаленія легкихъ артистка Императорскихъ театровъ И. П. Уманецъ-Райская.

Покойная начала свою карьеру въ концѣ 70-хъ годовъ въ качествѣ статистки Александринскаго театра. Лѣтомъ она выступала въ дачномъ театрѣ подѣ Петроградомъ, гдѣ въ то время держалъ оперетту и комедію антрепренеръ Квадри.

Случилось такъ, что захворала одна изъ актрисъ,— Кузьмина, выступавшая у Квадри въ легкихъ комедіяхъ. Снятъ со спектакля комедію Потѣхина «Злоба дня» было нельзя, и Кузьмину заступила въ ея роли бойкой барышни Уманецъ-Райская. Съ этого момента начинается карьера И. П. Уманецъ-Райской, какъ драматической актрисы.

Сначала она выступала въ провинціи, гдѣ имѣла успѣхъ, а затѣмъ, съ 1 го января 1882 г., была зачислена въ драматическую труппу московскихъ театровъ.

На Малой сценѣ И. П. Уманецъ-Райская быстро выдвинулась. Она первая играла роль Вѣрочки въ «Воспитанницѣ» А. Н. Островскаго, которую ставилъ самъ авторъ. Островскій былъ восхищенъ Вѣрочкой—Уманецъ-Райской, а затѣмъ очень хвалилъ ее за исполненіе роли Катерины въ «Грозѣ».

Въ теченіи 20-ти лѣтъ И. П. Уманецъ-Райская служила украшеніемъ Малой сцены.

Получивъ въ 1902 году пенсію, Уманецъ-Райская ушла изъ Малаго театра и занялась преподавательскою дѣятельностью.

Уроки драматическаго искусства И. П. давала до самыхъ послѣднихъ дней.

Кромѣ того, она принимала участіе въ дѣлахъ общества имени А. Н. Островскаго, которому, принесла много пользы своею работою.

* * *

† **Н. П. Панчина.** Скончалась отъ чахотки артистка казеннаго балета Н. П. Панчина; покойной было всего 19 л.; она окончила училище три года назадъ; она изъ артистической семьи—отецъ ея служилъ въ Александринскомъ театрѣ.

* * *

† **Е. М. Далматова.** 10 ноября скончалась бывшая опереточная артистка Е. М. Далматова (Зернышкова). Покойная—сестра артистки Литейнаго театра О. М. Антоновой.

* * *

Петроградскій молодой театръ. Подѣ такимъ названіемъ открылся, наконецъ, въ среду, 12-го ноября, въ Лѣсномъ постоянный, каменный театръ. Все зданіе производить въ достаточной степени хорошее впечатлѣніе. Зрительный залъ въ два яруса, вмѣщающій около 700 человѣкъ, съ помѣстительной сценой и мѣстомъ для оркестра. Характеръ новаго театра не совсѣмъ еще отвѣчаетъ потребности мѣстнаго, почти сплошь интеллигентнаго насе-

ленія. На страницахъ нашего журнала мнѣ уже нѣсколько разъ приходилось указывать на то, что Лѣсной, съ его населеніемъ въ 50 тысячъ, при двухъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, безусловно нуждается въ постоянномъ театрѣ общедоступнаго характера, съ приличнымъ репертуаромъ, составленнымъ изъ пьесъ не заигранныхъ на сценахъ крупныхъ петроградскихъ театровъ. Что такой репертуаръ возможно выработать,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Есть цѣлый рядъ оригинальныхъ и переводныхъ пьесъ, которыя еще не видѣли свѣта рампы въ столичныхъ театрахъ, но уже успѣли зарекомендовать себя на крупныхъ провинціальныхъ сценахъ. Придерживаясь не заиграннаго репертуара можно безъ риска вести въ Лѣсномъ приличное театральное дѣло, причѣмъ имѣвшая успѣхъ пьеса можетъ выдержать до десятка представлений. Дирекціи этого театра непременно слѣдуетъ имѣть это въ виду и чаще чередовать намѣченные пока вечера «миніаторъ» съ большими пьесами, не требующими особенно сложной постановки. Что потребность въ театрѣ въ Лѣсномъ велика,—это доказало открытіе, давшее два битковыхъ сбора и въ результатѣ не вмѣстившее всѣхъ желающихъ попасть на объявленную программу.

Надо отдать справедливость главному режиссеру и завѣдывающему художественной частью Б. А. Вертельсу. То, что онъ показалъ въ день открытія произвело очень пріятное впечатлѣніе. Были поставлены сведенные въ одинъ актъ «Романтики», затѣмъ провинціальная картинка Вега «Окно», одноактная оперетка Оффенбаха «Новобрачный за дверью» и «Хоровая и плясовая народная пѣсня» въ красочномъ исполненіи г-жи Мари. Всѣ названныя пьесы тщательно спетованы и красиво поставлены, въ хорошихъ декорацияхъ. Изъ исполнителей всѣ имѣли ровный, сполнѣ заслуженный успѣхъ. На первомъ мѣстѣ нужно поставить г-жу Ясновскую (Наталья Павловна въ «Окнѣ»). Пріятно звучать голоса г-жи Ратмировой и Ольгиной въ опереткѣ Оффенбаха. Изъ мужскаго персонала отмѣчу гг. Ярона, Арскаго, Ишменца-каго и Людвигова. Послѣдній является и режиссеромъ оперетки. Словомъ, художественный и матеріальный успѣхъ открытія постоянного театра въ Лѣсномъ несомнѣненъ и можно искренно пожелать антрепризѣ дальнѣйшаго преуспѣянія. Первый блинъ отнюдь не вышелъ комомъ. Будемъ надѣяться, что молодое предприятие укрѣпится, и одинъ изъ лучшихъ столичныхъ пригородовъ получитъ здоровое и хорошее развлеченіе. До сихъ поръ мѣстному населенію приходилось, къ сожалѣнію, пробавляться исключительно плохенькими кинематографами, или же совершать довольно утомительныя поѣздки въ городъ, чтобы попасть въ приличный театръ. *П. Н.-мр-ъ.*

* * *

Народный Домъ. «Блаженъ, кто вѣруеть («Гора»),—египетская легенда по разсказу Н. С. Лѣскова, инсценировка Н. Д. Бахарева.

Постановка этой пьесы показала, какъ глубоко интеллигентна публика пьесами, говорящими о жизни духа, о тѣхъ вѣчныхъ идеалахъ, которые особенно сильно влекутъ насъ къ себѣ именно теперь, когда мы нашли себя, отрезвѣли и возродились.

Пьеса г-жи Бахарева—несомнѣнно обогатила репертуаръ народнаго театра; съ каведры—сцены зазвучали слова, полныя высокой мысли и религіознаго чувства. Легенда Лѣскова, передѣланная для сцены, является красивымъ живымъ показаніемъ евангельскихъ истинъ о могучей силѣ вѣры и о борьбѣ съ соблазнами.

Ювелиръ Египетской Александріи въ первые вѣка христіанства, Зенонъ, охваченъ религіознымъ проникновеніемъ новой вѣры; онъ, стремясь къ праведной жизни, къ побѣдѣ духа надъ тѣломъ, выкалываетъ себѣ, буквально выполняя завѣтъ Христа, глазъ, чтобы спастись отъ грѣшнаго чувственнаго влеченія къ красивымъ язычницѣмъ, антиохійкѣмъ Нефорѣ и готовъ идти на мученичество вмѣстѣ съ другими христіанами, которыхъ египетскіе жрецы обвиняютъ въ засухѣ. Имъ данъ приказъ сдвинуть гору Адеръ въ Ниль, чтобы это вызвало его разливіе. И вотъ Зенонъ вдохновенными рѣчами вѣры обращаетъ къ Христу Нефору, убѣждаетъ ее въ величіи подвига и въ брэнности преходящаго земнаго чувства. Онъ жаждетъ чуда, онъ убѣжденъ, что чудеса посылаются небомъ въ великіе моменты, и дѣйствительно, повисшая надъ Ниломъ гора Адеръ, подточенная у подошвы подземными струями, велѣніемъ Божьимъ сползаетъ въ Ниль послѣ пламенной молитвы Зенона по слову: «если вы будете имѣть вѣру... и скажете горѣ сей: переиди отсюда туда,—и она перейдетъ». Г-жа Бахарева удачно и литературно развила небольшую повѣсть Лѣскова, давъ рядъ колоритныхъ сценъ, обрисовывающихъ изжившееся, умирающее языческое государство и жалкіе пережитки язычества, безсильные передъ новымъ животворнымъ ученіемъ. Пусть въ пьесѣ недостаточно

движенія, пусть въ ней слишкомъ много картинъ, это искупается ея моральной цѣнностью и красотой отдѣльныхъ сценъ; нѣкоторыя купюры сдѣлать возможно. А. Я. Алексѣевъ далъ стильную живописную постановку и живую толпу, г. Цыгвинцевъ далъ экзотически блестящія декорации, костюмы ласкали глазъ, все возсоздавало эпоху.

И когда послѣ послѣдней картины, до полной иллюзии передававшей сначала освѣщенную луною, а потомъ озаряемую блескомъ зари рябь Нильскихъ водъ съ горою Адеръ надъ нею, когда благодаря изумительной режиссерской выдумкѣ и театральной техникѣ, гора съ стоящими на уступѣ ея Нефорой и Зенономъ при блескѣ грома и молнии пошла въ объятья Нила и затѣмъ воздвигся на ней символическій крестъ съ огненными словами: «Блаженъ, кто вѣруетъ», публика наградила оваціей искусство г. г. Алексѣева и Цыгвинцева и горячо благодарила аплодисментами г-жу Бахарева, пѣса которой, призывая въ театръ глубокое и величавое запечатлѣнное Лѣсковымъ, даетъ пищу и глазамъ, и уму, и сердцу. Для главной роли Нефоры пригласили г-жу Гуріэлли. Темпераментъ, который артистка, по моему могла-бы меньше сдерживать, жертвуя имъ ради общаго фона пѣсы, проявляется ярко и въ соединеніи съ живописностью и красотой всего образа, все время приковываетъ вниманіе зрителя. Прибавьте звучный голосъ, отличную дикцію, пластичность—и станете понятнымъ большой успѣхъ артистки.

Г. Морвиль игралъ Зенона убѣжденно и изящно. Въ моментъ моленія о чудѣ и чуда артисту надо сильнѣе загорѣться и дать большой подъемъ.

Очень искренно играетъ юную христіанку Іо г-жа Федорова-Знаменская, но ей надо отвыкать отъ слишкомъ частой рѣчи на верхнемъ регистрѣ. Это уже «древняя исторія»—особое «энженютное» щебетаніе. Г. Волковъ интересно задумалъ, но неровно сыгралъ безхарактернаго правителя Александріи, г. Муравской напрасно далъ шаржированный гримъ глупому сыну правителя и въ игрѣ копировалъ г. Усачева съ Александринской сцены, когда тотъ играетъ простачковъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Луца-паркъ. «Реймскій соборъ», пѣса соч. Грег. Ге. Г. Ге умѣетъ писать эффектные пѣсы. У него всегда занимательная фабула, благодарныя главныя роли, сцены съ яркими положеніями, эффектными монологами. При исполненіи хорошими актерами такія пѣсы могутъ гипнотизировать даже требовательную публику, и только послѣ спектакля она начинаетъ сознавать, что въ пѣсѣ многое «вдругъ», «нарочно». Даже средніе актеры въ «роляхъ-пуляхъ» имѣютъ успѣхъ, создаваемый снисходительной частью публики, не обладающей изощреннымъ художественно-критическимъ зрениемъ.

На сценѣ — двѣ героини. Одна — Вѣра Сергѣевна (г-жа Суворина) пылкая, искренняя, не допускающая компромиссовъ и не считающаяся съ мнѣніями и условіями «свѣта», провинціалка, въ которой горитъ мечта о подвигѣ. Она стремится на сцену, но не легкомысленную, а чтобы «глаголомъ жечь сердца людей», вдохновлять ихъ, а когда раздражается великая война—Вѣра хочетъ быть героиней, Жанной д'Аркъ, не на сценѣ, а въ жизни, она рѣшаетъ помочь родинѣ, сразить ея главнаго врага. Эта роль наиболѣе удалась автору: въ ней есть полнота психологической обрисовки образа, послѣдовательность и вѣроятность («могла быть», если и не «была») переживаній героини. Роль украшена двумя подходящими къ ней монологами. Первый (до войны) принадлежитъ перу г. Ге. Воспламенная и озаренная мечтой о жизни-подвигѣ, Вѣра передаетъ свои дѣвическія мечты, которыя сроднили ее съ образомъ Орлеанской героини, съ Реймскимъ соборомъ, какъ символомъ свѣта, правды и красоты, Вѣра изливаетъ въ монологѣ искренній и настоящій патриотизмъ. Другой монологъ Вѣры (по объявленіи уже войны) вполнѣ умѣстно и счастливо по выдумкѣ г. Ге вставленъ въ пѣсу изъ Шиллеровской трагедіи «Орлеанская дѣва» (монологъ Іоанна послѣ побѣды передъ коронованіемъ Карла VII въ Реймскомъ соборѣ). Вѣра говоритъ этотъ монологъ въ подходящій по положенію моментъ, когда въ душѣ ея народная героиня борется съ безнадежно влюбленной и видящей счастливую соперницу женщиной. Но увы, оба монолога, особенно первый (второй выручили гениальные переводные стихи Жуковскаго), поблѣднѣли въ исполненіи г-жи Сувориной. Она слышитъ себѣ только похвалы и это вредитъ ей. Она не задумывается надъ устраненіемъ своихъ дефектовъ, не замѣчаетъ ихъ. Жаль будетъ, если такъ пойдетъ и дальше. Въ г-жѣ Сувориной чувствуется актриса съ хорошими возможностями; когда она говоритъ по своему, искренно, просто тѣ слова, которыя, видимо, съ ней никто не «проходилъ»—отъ нихъ вѣетъ жизнен-

ностью, правдой, но когда она говоритъ монологи и ведетъ сцены, въ которыхъ явно замѣтно чья-то фальшивая указка, отъ исполненія вѣетъ искусственностью, напряженностью и часто просто невѣрностью. Милое лицо, хорошей голосъ, изящная фигура, интеллигентность, мелькающая искорка увлеченія, своеобразная грація, несмотря на нѣкоторую угловатость въ maintien,—все это могло-бы развить изъ г-жи Сувориной настоящую актрису, если бы она отрѣшилась отъ очевидно несчастливо, неудачно избранныхъ и явно вредящихъ ей совѣтчиковъ.

Другую женскую роль играла г-жа Павлова. Она играла въ Петроградѣ съ г. Орленевымъ, но тогда почему-то не проявила себя. Теперь вниманіе публики было почти сразу же приковано съ этой несомнѣнно одаренной артисткѣ. Въ мелодраматической роли кающейся и возрождающейся испуганной жертвой грѣшницы Аглаи Викторовны (Али), артистка проявила и чары женскаго кокетства, и женскій капризъ, и огонь женской осенней любви, и захватывающую силу драматизма въ сценахъ страсти, негодванія и скорби. Въ театрѣ слышалось рѣдкое и радостное для артистки сдержанное тихое «браво» среди дѣйствія, нѣрѣдко аудиторія погружалась въ сосредоточенное вниманіе, весь театръ какъ-бы замиралъ. Сцены, когда Беби Назаровъ (г. Діевскій), влюбленный въ Аглаю и любимый ею, узнавъ, что она—нѣмецкая шпіонка, осыпаетъ ее оскорбленіями, ярко написанныя, имѣли большой успѣхъ. Ихъ психологическіе дефекты забылись и автору была сдѣлана шумная овація.

Г. Ге выступилъ самъ въ роли «Военноначальника» и далъ характерную по гриму и игрѣ фигуру. Г-жа Суворина съ подъемомъ сыграла сцену неудачнаго покушенія русской дѣвушки-героини на врага родины и разрушителя Реймскаго собора.

Сцены бомбардировки его и заключительная картина разрушенія собора, съ уцѣлѣвшей статуей Жанны д'Аркъ и мертвой Вѣрой у ея подножія, сравнительно менѣе удалась автору. Его замыселъ понятенъ: Вѣра не могла жить, когда двѣ ея мечты—стать спасительницей родины, убивъ врага и увидѣть торжество побѣды у символическаго собора—не сбылись, но побѣда — несомнѣнна. Великія жертвы—усугубятъ ея конечный блескъ и Провидѣніе, сохранившее статую Жанны, предрекало, что великій духъ народный и правда восторжествуютъ.

Г. Звѣздичъ, поставившій пѣсу, хорошо типично сыгралъ роль нѣмецкаго шпіона, барона Ганденбурга, «канибала» съ внѣшнимъ лоскомъ. Пѣса имѣла у публики успѣхъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Палась-театръ. Несмотря на нынѣшнюю обязательную трезвость, въ «Палась-театрѣ» изъ погребовъ вытащили старое и хорошее лекоковское вино—«Сердце и рука». Старая-старая исторія—принцесса переодѣвается крестьянкой и принцъ-женихъ влюбляется въ нее. Но отъ этого граціозная музыка ничуть не хуже, а иныя классическіе фразы и незлобивый юморъ также милы, какъ были и въ дни нашихъ прадѣдовъ. Французы умѣютъ шутить

А. П. Смирновъ. (Къ 40 лѣтію сцен. дѣятельности).

долговѣчными шутками и писать всегда свѣжую музыку. Играть все это надо легко, какъ легко пѣнится шампанское на свадьбѣ герцога съ о. Мадеры. Г-жѣ Кавецкой и г. Брагину это не всегда подѣ силу, тѣмъ не менѣе, они добросовѣстно стараются въ этомъ нелегкомъ дѣлѣ. Но у нихъ такіе союзники—голоса! они ли не побѣдятъ?! Г. Ростовцевъ (принцъ Аррагонскій) преуспѣваетъ и во французяхъ такъ же, какъ и въ нѣмцахъ—интернациональный русскій актеръ. Г. Коржевскій все такъ же усердно отчитываетъ роль Моралеса. Г-жа Дина, вопреки огромной цвѣточной корзинѣ, вяла и незначительна въ роли цвѣточницы Жозефы.

П. Ю.

* * *

Тронцкій театръ. Двѣ сатиры—щедринская и купринская. Щедринской—слушайте, слушайте!—шикали. Блестящій діалогъ «Мальчика въ штанахъ и мальчика безъ штановъ» пришелся не ко времени: въ немъ столько горечи, самобичеванія, того русскаго «смѣха сквозь невидимыя міру слезы», что проникнуться щедринской мыслью въ эти патріотическіе дни способны немногіе; для многихъ эта сатира слишкомъ жутка и даже прекрасно сдѣланный самовлюбленный и бездушный натасканный на нѣмецкія прописи «мальчикъ въ штанахъ» не выручаетъ. Г. Ковичъ игралъ нѣмецкаго мальчика въ хорошемъ тонѣ благонадежнаго школьника, а г. Крюковъ далъ надлежащій типъ голландца-деревенскаго парнишку, не озорника, но надѣ са-

1-й рядъ: гор. гол. Гр. И. И. Толстой, сен. Ивановъ, артистки г-жи Шувалова, Тираспольская, Ростова и др. сзади—ученицы и ученики каз. драм. курсовъ.

Базаръ въ Гор. Думѣ, устроенный артистами казенныхъ театровъ.

мимъ собою потѣшающагося россиянина («насмѣшкой горькою обманутаго сына надѣ промотавшимся отцомъ»). Купринскій водевиль «съ пѣніемъ и маршировкой» «Лейтенантъ фонъ Пляшке» былъ-бы не дурнымъ водевилемъ, если бы не излишняя, нарочитая, грубость въ изображеніи прусскаго лейтенанта. Грубость, фривольность и т. п. качества иногда умѣстныя въ рисунокѣ или въ литературѣ, олицетворенныя въ живыхъ образахъ, на сценѣ, становятся нестерпимыми. Такъ, нельзя представить цѣликомъ на сценѣ—Декамерона или инья русскія сказки... Сыграли и поставили «Лейтенанта» отлично. Особенно яркой, почти символической фигурой, Мефистофелемъ нашихъ дней, вышелъ у г. Чернышева коммивояжеръ Зигерле. Яркомъ самъ «лейтенантъ» (В. Фокинъ), заставляющій прыгать черезъ хлысть всю нѣмецкую теплую компанію, альфонсирующій у мамы и берущій въ жены, за хорошую плату—дочь ее. Г.г. Салама, Кабанцовъ, Кадмина, Канічелова играли въ хорошемъ ансамблѣ. Пустеньскій «французскій» водевиль «Башмаки» разыгранъ г.г. Степановымъ, Офель-Бецкой, Андреевымъ-Трельскимъ и Зариной безъ особаго вдохновенія—чѣмъ здѣсь вдохновиться! Г-жа Александрова съ успѣхомъ танцевала въ «Pas de trois» и большой успѣхъ имѣлъ «Матросскій танецъ», съ г.г. Антоновой, Адриановой, Денисовой и Свѣтловымъ.

П. Ю.

Московскія письма.

Если не считать Камернаго театра, подѣ именемъ котораго возрождается лѣвое крыло покойнаго марджановскаго Свободнаго театра, и которому все еще не удастся, изъ-за задержекъ въ приспособленіи зданія, открыться, вся наша большая театральная армія собралась и введена въ дѣло. Послѣднимъ вступилъ Художественный театръ, начавъ свой сезонъ возобновленіемъ «Горя отъ ума».

Любители эффековъ и сенсацій сердито брюзжатъ: «Неужели не могли придумать ничего, кромѣ стараго «Горя отъ ума»... Что за олимпійское спокойствіе»... Художественный театръ, прежде чѣмъ приступить въ этомъ исключительномъ сезонѣ къ работѣ, поставилъ себѣ общій, принципиальный вопросъ—что слѣдуетъ играть въ годъ войны, какую линію диктуетъ серьезное отношеніе къ искусству и сознаніе художественной отвѣтственности? Что долженъ дѣлать театръ, чтобы была спокойна и чиста его совѣсть, и чтобы могъ онъ потомъ, когда пройдетъ гроза военной непогоды, спокойно дать отвѣтъ въ своемъ поведеніи передъ

общественнымъ мнѣніемъ? И разрѣшилъ для себя этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что театръ долженъ быть въ такую пору особенно строгимъ къ себѣ, неукоснительно серьезнымъ и художественнымъ, ревниво оберегать чистоту сценическаго искусства и для того работать лишь надъ неоспоримо крупными созданіями драматургіи. Такъ лишь можетъ коллективный художникъ исполнить свой долгъ гражданина. Въ отвѣтствіи съ такимъ принципиальнымъ рѣшеніемъ былъ составленъ репертуаръ для этого театральнаго года, для новыхъ постановокъ были выбраны Грибоѣдовъ, Пушкинъ и Щедринъ, изъ стараго сохранены лишь наиболѣе значительныя пьесы.

Я думаю, что Художественный театръ поступилъ совершенно правильно, остался вѣренъ своей высокой

репутации, что это—не какой то сухой и мертвенный «академизмъ», но лишь настоящая художественная серьезность, не ледяное безстрастіе, но вѣрно направленная пламенная любовь. Театры, желавшіе быть трепетными, давать горячіе отклики на великія событія, совершили только рядъ большихъ грѣховъ противъ искусства, а значитъ—и противъ общества. Лишь вчера были мы свидѣтелями одного изъ такихъ тяжкихъ грѣховъ—спектакля «Фельдмаршалъ Пруссіи» въ Незлобинскомъ театрѣ. Надо думать, и самыя большіе сторонники «отзывчивости», понимаемой такъ узко, были въ чрезвычайномъ смущеніи, когда проходило передъ ихъ глазами издѣліе г. Разумовскаго...

Постановка «Горя отъ ума» очень хорошо извѣстная и много разъ оцѣнившаяся. На взглядъ нѣкоторыхъ эта постановка—одинъ изъ самыхъ большихъ «минусовъ» Художественнаго театра, преступленіе и противъ нашего классика, и противъ сценическаго искусства, а вмѣстѣ—яркое доказательство художественныхъ заблужденій и ересей этого театра. Въ обвинительномъ актѣ противъ Художественнаго театра

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕР. НИКОЛАЯ II.

Пеохъ, языческій жрецъ (г. Шабельскій).
«Блаженъ, кто вѣруеть». (Гора).

эта постановка—на одномъ изъ первыхъ мѣстъ. Не разъ сторонники такой точки зрѣнія утверждали, что театръ извратилъ, исказилъ и унизилъ классическую русскую комедію, на что-то святотатственно посягнулъ. Я не раздѣляю такихъ взглядовъ и въ самой малой мѣрѣ. Я могу не со всѣмъ соглашаться въ трактовкѣ «Горя отъ ума», или отдѣльныхъ его образовъ, могу думать, расходясь съ театромъ, что Чацкій—не лирической герой прежде всего, и что поэзія юношеской любви и ея крушенія интересовала тутъ Грибоѣдова только во вторую очередь. «Милліонъ терзаній»—не милліонъ любовныхъ терзаній. Но въ цѣломъ я признаю этотъ спектакль цѣннымъ художественнымъ созданиемъ, полнымъ большого интереса и такой же прелести. Театръ имѣетъ право имъ гордиться, а отнюдь не стыдиться его. Если такимъ этотъ спектакль былъ раньше, то еще больше сталъ такимъ въ возобновленіи, несмотря даже на то, что нѣкоторыя отдѣльныя исполненія не выиграли, а проиграли.

Проиграшемъ я считаю во первыхъ, исполненіе роли Софьи. Роль сохранила первоначальную исполнительницу, г-жу Германову. Общій планъ роли—тотъ же. Г-жа Германова и раньше не играла Софью, какъ будущую Наталью Дмитріевну, придавала дочери Фамусова всю романтику первой поэтической любви, рядящей своего героя въ лучшіе цвѣты дѣвичьяго воображенія. Оставимъ споры, по Грибоѣдову это или нѣтъ. Получалась живая и привлекательная фигура, и не мѣшалъ такой обликъ Софьи ничему въ развитіи пьесы, ничему не противорѣчилъ. Теперь остался тотъ же планъ, но отлетѣла отъ него именно наивная прелесть первой, молодой любви. Была на сценѣ много выстрадавшая женщина, и была ея любовь—осенняя, дорогая, какъ «последняя» любовь. И такой образъ не только рѣзко противорѣчилъ опредѣленіямъ

Чацкого въ первой встрѣчѣ съ Софьей, былъ съ ними въ полномъ несоотвѣтствіи, но и не укладывался въ коллизію пьесы. Можетъ быть, еслибы исполнительница повела свое исполненіе по линіи наивности, было бы еще менѣе удачно; но это только говорить, что слѣдовало имѣть другую исполнительницу. И, право, роль Софьи вовсе ужъ не такой трудности, чтобы не могла съ нею справиться какая нибудь молодая артистка театра, да хотя бы г-жа Жданова, которая была такъ юна для Натальи Дмитріевны.

Другой проигрышъ—исполненіе роли Лизы. Прежде ее играла г-жа Лилина. Если не обманываетъ память—у меня нѣтъ подъ руками «Вѣстника Европы» со статьей Вл. И. Немировича-Данченко,—въ театрѣ было признано ея трактованіе образа ошибкою. Г-жа Лилина рѣшительно порвала съ традиціею Лизы—«субретки» и дала крѣпостную дѣвку съ модною прическою съ Кузнецкаго моста и съ ухватками изъ дворни, съ простонародными интонаціями. Замыселъ свой артистка выдержанно выполняла до конца, не сбиваясь, нигдѣ не впадая въ противорѣчія. Всѣ частности роли нашли себѣ уютное мѣсто въ такомъ планѣ. Разъ оказалось возможнымъ это сдѣлать, оригинальный замыселъ, по моему, вполне оправдалъ себя. Теперь Лиза—г-жа Коренева. Она вернулась къ «традиціи». Въ этомъ нѣтъ, разумѣется, ничего плохого. Но нужно уже очень гибкое дарованіе, чтобы быть одинаково на мѣстѣ и въ Вѣрочкѣ изъ тургеневскаго «Мѣсяца въ деревнѣ», и въ грибоѣдовской Лизѣ. Г-жа Коренева—очаровательная Вѣрочка, со всею тонкою поэзіею этого образа. И она была въ «Горѣ отъ ума» больше Вѣрочкою, старательно играющую Лизу, чѣмъ Лизою. Молода, искренна, весела, но не по Лизиному. Художественный театръ больше всего боится «игры», представленія. А когда Лиза говорила про буфетчика Петрушу или смѣялась какимъ то своимъ воспоминаніемъ, —это было даже и не очень искусное и тонкое представленіе.

За то въ возобновленіи и колоссальный выигрышъ—то, какъ теперь играетъ Фамусова г. Станиславскій. Это неизмѣримо выше, совершеннѣе, тоньше и оригинальнѣе, чѣмъ было у того же исполнителя; и тогда—не плохого, въ первой постановкѣ комедіи.

Ю, молодая христіанка (г-жа Федорова-Знаменская).
«Блаженъ, кто вѣруеть».

Драм. арт. А. А. Иртенъевъ.

Пом. режис. Виленск. гор. т.
М. К. Буринъ.

(Призанные изъ запаса на дѣйствительную службу).

Теперь это, на мой взглядъ,—высокій образецъ комедійной игры. Живая, яркая фигура, и вся она такъ и лучится юморомъ. Сверкаетъ онъ въ каждомъ стихѣ, въ каждомъ словѣ роли. Ни одна жемчужина текста не пропала, каждая была показана въ оправѣ тончайшей работы и каждая была выраженіемъ полно и искренне пережитаго чувства.

Новая исполнительница—у роли Хлестовой, г-жа Лилина. Восьмилѣтній срокъ—слишкомъ короткій, чтобы изъ Лизы стать 65-лѣтней Хлестовой. Изображеніе такой старости замѣтно тяготило артистку. Но обликъ она намѣтила своеобразный, расходящійся съ традиціею, требующею отъ этой старухи величавости, даже какъ бы торжественности. Впрочемъ, думается, г-жа Лилина показала публикѣ премьеры работу еще не совсѣмъ законченную. Вотъ что я буду играть,—какъ будто говорило исполненіе,—но только еще буду играть. Потому съ окончательною оцѣнкою справедливо повременить.

Въ остальномъ исполненіи нѣтъ значительныхъ измѣненій. Тотъ же Чацкій, спорный въ общемъ замыслѣ и не вездѣ ровный въ его осуществленіи—г. Качаловъ, тотъ же Репетиловъ, для котораго у г. Лужскаго и раньше не оказывалось достаточно яркихъ красокъ и блеска, не оказывается и теперь, тотъ же Скалозубъ г. Леонидовъ и т. д. А въ цѣломъ—все такая же увлекательная историко бытовая картина, строго выдержанная и богатая множествомъ прекрасныхъ, художественныхъ частностей, за которыми не устаешь слѣдить обласканное искусствомъ вниманіе. Въ прежней постановкѣ детали эти были подчасъ уже очень изысканныя, подходили къ опасной въ театрѣ грани курьеза и выпирали изъ рамы. Теперь все это смѣрено. Оттого спектакль, не переставая быть столь же богатымъ во всѣхъ отношеніяхъ и полнымъ, сталъ легче.

Я уже мелькомъ упомянулъ о послѣдней репертуарной новости, о «Фельдмаршалѣ Пруссіи», котораго только что сыгралъ театръ Незлобина. Авторъ пожелалъ быть архи-злободневнымъ. И рѣшилъ, что такая злободневность покрываетъ собою все, разрѣшаетъ отъ всякихъ драматургическихъ и литературныхъ требованій, даже отъ требованій элементарной логики. Это въ пьесѣ полагается всетаки быть складу и ладу, и чтобы было больше или меньше ясно, что—къ чему и зачѣмъ. Ну, а «памфлету» никакой законъ не писанъ. Г. Разумовскій, направившій въ эту сторону свое творчество, не рассчиталъ, что «памфлетъ», да еще на театрѣ—жанръ самый скользкій, гдѣ такъ легко поскользнуться, и самый требовательный. Онъ

требуетъ совсѣмъ особаго таланта, чрезвычайной мѣткости и остроумія. И онъ требуетъ громаднаго писательскаго такта. Г. Разумовскій подошелъ къ своей задачѣ съ голыми руками. И ничего, кромѣ конфуза, не вышло. Потому что одного желанія высмѣять Вильгельма, «пришпилить» его—слишкомъ мало. А въ распоряженіи составителя памфлета кромѣ такого желанія, да знакомства съ тѣмъ, что печаталось въ эти мѣсяцы въ газетахъ, ничего не оказалось. Газетный матерьялъ претворился въ пьесу самымъ наивнымъ образомъ. И было что то чрезвычайно раздражающее и злящее въ той путаницѣ подлинныхъ фактовъ, колорую, разумѣется—умышленно, ввелъ г. Разумовскій, думая, что на это уполномоченъ наименованіемъ «памфлетъ». Конечно, г. Разумовскій не хуже всякаго другого знаегъ, что Германія выторговывала свободный пропускъ для своихъ войскъ у

Бельгіи, не у славянскаго государства. Конечно, г. Разумовскій такъ же великолѣпно знаетъ, что «желѣзный канцлеръ»—давно въ могилѣ и потому не могъ противиться волѣ Вильгельма зажечь всеевропейскій пожаръ, не могъ предупреждать его, что войско деморализовано, генералы ни куда не годятся, интendantская часть—также и т. д. И еще многое другое столь же отлично знаетъ г. Разумовскій. Онъ только какъ то не сообразилъ, что нужно быть или въ сферѣ чистаго вымысла, или на почвѣ фактовъ, но не создавать неестественнаго конгломерата. Вѣдь кое что въ его пьесѣ претендуетъ на стенографическую точность. Вѣдь его Вильгельмъ часто говоритъ чуть не подлинными словами приказовъ и рѣчей подлиннаго Вильгельма. И еще много частностей, выхваченныхъ изъ дѣйствительности. Тогда подмѣсь сочиненій рѣжетъ и создаетъ какой то историческій кавардакъ...

Не оказалось въ г. Разумовскомъ и силъ каррикатуриста и юмориста. Всѣ фигуры вышли не каррикатурами, а несуразностями, и Вильгельмъ—въ первую очередь. Публика иногда смѣялась, но позволяла себѣ сдѣлать догадку—не надъ смѣшнымъ въ пьесѣ, а надъ неудачами исполненія и постановки,—когда, для примѣра, свита Вильгельма на его слова отвѣчаетъ по солдатски, да еще почему то по нѣмецки. Вѣдь, подразумевается, что всѣ персонажи говорятъ на этомъ языкѣ. Такъ зачѣмъ вдругъ отдѣльныя словапроизносятся не на подразумеваемомъ, но на подлинно-нѣмецкомъ языкѣ? И публика смѣялась надъ такимъ наивнымъ промахомъ, вовсе не надъ внутреннимъ комизмомъ положеній или характеровъ, не надъ остроуміемъ фразъ.

Не выдержавъ стиля «памфлета», авторъ въ одной сценѣ вдругъ ударился въ лиризмъ. И здѣсь, въ изображеніи славянской страны, собирающейся на войну, онъ не былъ ни колоритенъ, ни силенъ, былъ только шаблоненъ и сентименталенъ. Но тутъ его нѣсколько выручала тема. И публика заволновалась; гдѣ то послышалась слеза, гдѣ то—тяжелый, скорбный вздохъ. Запѣли за сценою сербскій, кажется, гимнъ. Настроеніе въ зрительной залѣ сгустилось. И этотъ актъ, точнѣе—его вторая половина, имѣла успѣхъ. Аплодировали много и шумно, требовали автора. Я не даромъ сдѣлалъ оговорку про вторую половину. Первая, гдѣ нѣмецкій посолъ приходитъ къ славянскому министру и хочетъ выторговать у послѣдняго пропускъ войскъ, одна изъ самыхъ нелѣпыхъ, уже по одному тому, что только передъ тѣмъ войско этой славянской страны уже выступило въ военный походъ, такъ что торговаться о нарушеніи нейтралитета

поздно. Впрочемъ, я уже говорилъ, «памфлетъ»—это синонимъ полной свободы отъ всякаго правдоподобія и логики...

Какъ играли? Да тутъ, кромѣ Вильгельма, и играть то нечего. Вильгельма г. Бѣлгородскій игралъ очень ужъ крикливо, такъ что за крикомъ иной разъ и слова не разбирались. Но были и черточки удачныя. На долю остальныхъ выпали роли совершенно пустыя, въ которыхъ не за что зацѣпиться.

Маленькая оговорка. Я выше все время говорилъ «Вильгельмъ». Пьеса говоритъ лишь о фельдмаршалѣ Пруссіи Оттонѣ. Но для каждаго совершенно очевидно, кто—подъ такимъ обезпеченіемъ. И нѣсколько разъ пьеса сбивается съ псевдонима. Оттонъ говоритъ и поступаетъ такъ, какъ могъ поступить и говорить лишь германскій кайзеръ.

Какъ то, въ одномъ изъ предыдущихъ своихъ писемъ, я говорилъ о всей рискованности драматургіи «на темы дня», драматургіи, черпающей матерьялъ изъ фактовъ нашей текущей дѣйствительности. И каждый разъ, какъ мнѣ приходится присутствовать на спектаклѣ съ такого рода пьесой, я все больше убѣждаюсь въ вѣрности моего априорнаго предположенія. Я думаю, вкусъ къ такой драматургіи уже успѣлъ притупиться. И она очень скоро выйдетъ изъ театральнаго обихода, какъ не достигающая той цѣли, съ которою театры пошли этимъ путемъ.

Н. Эйфросъ.

Театральныя школы *).

III.

Коммиссаржевская, мечтающая о своей театральной школѣ («лекціи въ лѣсу, въ окрестностяхъ, въ полѣ»), предостерегала отъ того, что «школа отнюдь не должна учить лицедѣйству. Развитіе темперамента и индивидуальности каждаго должно идти въ полной свободѣ».

Въ программѣ «Школы сценическаго искусства» читаемъ:

*). См. № 45.

Исидорка (г-жа Демидова).
«Сицилиецъ или любовь-живописецъ». Мольера.

МОСКВА.—ТЕАТРЪ ИМ. КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Маркизь. «Сицилиецъ или любовь-живописецъ».
Рис. г. Эльскаго.

«Планомѣрность упражненій приводитъ къ основательной сценической подготовкѣ, къ развитію духа и тѣла, мимики, голосовыхъ средствъ, къ ясной выразительной рѣчи и, наконецъ, къ искусству полного сценическаго перевоплощенія, какъ къ конечному творчеству актера».

Способность сценическаго творчества главнымъ образомъ развивается постоянными сценическими упражненіями».

«Навыки и трафареты сцены» (духовный плѣнъ готовящагося въ актеры. Эти фразы, навыки и трафареты) это тѣ техническія средства актерской профессіи, безъ которыхъ самый талантливый лицедѣй ничего нужнаго не сдѣлаетъ. Нужно чтобы творила душа, воображеніе, воля, нужно, чтобы всѣ жили красотой, поэзіей, лирикой—все это вѣрно какъ мистика. Но можетъ-ли душа, воображеніе творить безъ сценическихъ навыковъ и трафаретовъ?

Протестъ противъ трафарета, фабрики, клейменнаго производства, противъ того «сѣренькаго фабричнаго производства», которое, по мысли нѣкоторыхъ изслѣдователей русскаго театра, пришло «на смѣну яркимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣдкимъ мастерамъ свободнаго искусства»... долженъ быть направленъ не противъ школы, а противъ плохой школы, которая является въ особенности плохой театръ.

Школа не создаетъ талантовъ, но она—организуетъ матерьялъ таланта. Ея задача «всесторонне и глубоко совѣстливо ознакомиться со способностями каждаго изъ учащихся, чтобы имѣть нравственное право—однихъ во-время удерживать отъ бесплодныхъ стремленій по невѣрно избранному пути, другихъ же—открыть и поддержать въ ихъ истинномъ призваніи».

Должна-ли школа «учить лицедѣйству»? Вопросъ, на первый взглядъ, наивный—дескать, для чего же иного и учреждается всякая школа, какъ не для того, чтобы обучать тому именно искусству, ремеслу, профессіи, которому она посвящена. Однако, какъ видимъ, это не такъ просто.

Что такое лицедѣйство? Есть-ли это техника игры, гримировки, одежды и другихъ внѣшнихъ аксессуаровъ сцены? или оно—лишь внутреннее понятіе о тѣхъ персонажахъ, которыхъ призванъ играть актеръ? или соединеніе того и другого?

Въ одной изъ школъ сценическаго искусства, существуетъ обычай въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ не допускать ученика до чтенія ролей, до «навязанной интонаціи», которое уже есть ремесло; вся задача ученія сводится къ тому, чтобы «не было пустыхъ словъ», чтобы ученикъ не уподоблялся попугаю-подражателю. Такимъ образомъ стараются въ корнѣ пресѣчь подражательность, начитываніе, тѣ, именно «навыки и трафареты сцены», противъ которыхъ возстала Коммиссаржевская.

Когда ученикъ овладѣетъ словомъ, какъ живописецъ кистью, онъ переходитъ къ изученію примитивовъ настроеній и затѣмъ къ игрѣ, къ спектаклю, къ изученію ролей, къ самостоятельному творчеству. За школьное время онъ участвуетъ въ 30—40 спектакляхъ, изучаетъ не менѣе 20 ролей. Школьное обученіе ведетъ къ тому, чтобы обстановка не играла при этомъ никакой роли. Весьма характерную картину представляетъ способъ на примѣръ, «пробы» будущихъ актеровъ наѣзжающими антрепренерами. §

Антрепренеру нужна инженерія. Внѣшность оказалась подходящей.—А какова она въ гримѣ? Черезъ 10—15 минутъ испытываемая появляется въ заказанномъ гримѣ. Точно также она играетъ (съ репликами другого) любую изъ ролей, въ отрывкахъ, здѣсь же, или на сценѣ, не въ спектаклѣ, но въ рядѣ отдѣльныхъ, даже самостоятельныхъ эскизовъ, разнообразныхъ и неожиданныхъ. Творчество, виртуозность, находчивость, самообладаніе и полное подчиненіе психики и физики актерскому «я» составляетъ главную задачу школы. Не созидать ампула или трафаретныя, въ подражаніе кому-либо, роли, но пробуждать самостоятельное творчество, созидать актера, который бы, взявъ роль, пьесу, ознакомившись съ литературнымъ и всякимъ инымъ матеріаломъ о ней, объ эпохѣ, смогъ понять ее, надлежаче загримироваться, одѣться и дать задуманный авторомъ и претворенный актеромъ персонажъ. Не тепличныя растенія, не вычурныхъ, претенціозныхъ снобовъ должна выпустить школа и не актеровъ 2-го сорта, но самостоятельныхъ и для всякой пьесы и всякаго, большого и малаго, театра сценическихъ дѣятелей.

— Я смѣю утверждать—говоритъ А. П. Петровский,—что даже Островскій въ провинціи не былъ осмысленъ до конца. Были только отдѣльные чудесные исполнители, счастливыя исключенія. Талантъ вообще самостоятеленъ и никакимъ учетомъ не поддается. И главная причина этому неосмысленію та, что актеръ въ массѣ былъ лѣнивъ, невѣжественъ, пьянь...

Не только у насъ, и за границей актеръ, въ массѣ, былъ неработоспособенъ. А. Додэ отмѣчалъ:

— Работающіе актеры очень рѣдки, погому между ними и мало хорошихъ артистовъ.

Несомнѣнно, что актеръ долженъ быть артистически образованъ. Только такой актеръ сможетъ разобратся въ роли, не брать ее однимъ инстинктомъ или начитываніемъ, но и умомъ. Въ концѣ концовъ, наука актера такая же наука ремесла, какъ и остальные. Старые актеры если и не проходили общей науки, то въ своей, специальной, технической, школѣ изучили всѣ тонкости игры. Они пѣли, плясали, всѣ играли даже на незатѣйливыхъ инструментахъ (воде-

Въ балетной школѣ А. И. Чекрыгинныхъ.

вили требовали этого) и достигали въ своемъ искусствѣ высокаго совершенства.

Но школа стараго актера—путь борьбы и только немногіе выходили изъ нея неповрежденными. Школа, если она не преслѣдуетъ исключительно коммерческихъ цѣлей, сваливая въ одну кучу явную бездарь со способными людьми, должна явиться нѣкоторымъ усовершенствованнымъ подобіемъ прежней естественной школы—театра, гдѣ выплывали только наилучше приспособленные. Будетъ нормально, если изъ 60 учащихся окончатъ школу только 10, изъ 150—выйдетъ только четыре выдающихся актера. Но для такихъ экспериментовъ потребно гражданское мужество и склонность къ жертвамъ. Надо дать почувствовать явно безнадежнымъ людямъ, что ихъ путь—внѣ сцены, надо сумѣть индивидуализировать каждый случай и разгадать во внѣшнее веселомъ субъектѣ—хорошаго, быть можетъ, трагика и въ резонерѣ—человѣкѣ—отличнѣйшаго буффа. Фабричный методъ обученія менѣе всего пригоденъ для театральной школы, и здѣсь мы наталкиваемся на сложный вопросъ о системѣ обученія и самой организаціи школы. По отзывамъ добросовѣстныхъ и компететныхъ лицъ, хорошая школа не можетъ существовать безъ субсидіи. «Школьные доходы»—это раздутый молвою пуфъ. Ученики не могутъ и не должны быть многочисленны, штатъ же педагоговъ долженъ быть не малъ.

Школа должна имѣть свой театръ или, иначе,—театръ долженъ имѣть свою школу, какъ это существуетъ, на примѣръ, у Рейнгардта только. Тогда можно будетъ имѣть возможность довести учащихся до полного овладѣнія искусствомъ сцены.

Во всякомъ случаѣ, русская школа и русская актерская игра—стоятъ, очевидно, на правильномъ пути. Рейнгардтъ, чтобы ни думать объ его опытахъ, человѣкъ достаточно авторитетный въ техникѣ сцены, посѣтивъ одну изъ петроградскихъ школъ, отозвался о ней:

— Я вижу, что мы съ братомъ ошибались.—Мы шли отъ внѣшняго къ внутреннему, а надо дѣлать

наоборотъ. Я у себя перестрою строй школы по вашему...

Другой большой актеръ и педагогъ, Штейрюкъ совѣтовалъ своимъ ученикъ.—Играйте съ той просто-той, съ какой играютъ русскіе актеры. Слово—лишь средство выраженія, но не цѣль...

Но овладѣніе словомъ, какъ средствомъ выраженія, возможно лишь въ сопутствіи внѣшнихъ формъ чувства—мимики и движенія. Актеръ долженъ быть и развить тѣлесно, умѣть внѣшне «жить подѣ чужой маской».

Гете, принимая еще нигдѣ не игравшаго актера, всегда смотрѣлъ, «есть-ли въ немъ что нибудь пріятное и привлекательное, и особенно на то, владѣетъ ли онъ собой»...

— Въ самомъ дѣлѣ,—говорилъ онъ,—все его (актера) искусство въ томъ и состоитъ, чтобы постоянно казаться не самимъ собою, а дѣйствовать и жить подѣ чужою маской...

Школѣ приходится заботиться о тѣлѣ не меньше, чѣмъ о душѣ, о чувствѣ, о сознаниі. Недаромъ, въ школахъ заводятся даже особыя классы физическихъ упражненій и фехтованіе—не для того только, чтобы неуклюжихъ сдѣлать пластичными и научить будущаго Гамлета владѣть рапирой, но и прямо съ той цѣлью, чтобы закалить здоровье. Дирекція школы съ гордостью указываетъ то на того, то на другого ученика:

— За два года не узнать—нашъ докторъ и грудь ему выпрямилъ и на полпуда вѣсу прибавилъ, молодецъ-молодецъ мѣ!..

Нынѣшняя молодежь—рахитичное поколѣніе, продукты плохого питанія и скверной наслѣдственности. Исчезли романтическіе красавцы-герои и у рѣдкой героини бедра не искалѣчены корсетомъ, а у любовниковъ—изрядное брошко, котораго никакъ не забронировать!.. Школѣ приходится не только учить, но, буквально, лѣчить...

Искусство сцены разнообразно, ея наука—безконечна: вѣдь высокая пьеса Шекспира, если отнестись къ ней вдумчиво, требуетъ знанія всѣхъ наукъ, чуть-ли не до астрономіи включительно, и нѣтъ ничего легче, какъ перегрузить программу ея. Въ «школѣ сценическаго искусства» 16 преподавателей. *Ars longa vita brevis.*

МОСКВА. — НИКИТ. ТЕАТРЪ.

Г-жа Алексѣева-Месхіева.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

«Идолы священной горы». Группа нищихъ.

И только такъ опытныхъ сценическихъ дѣятелей-педагоговъ можетъ найти правильный путь. Не всякій прославленный актеръ можетъ быть хорошимъ педагогомъ, какъ не каждый хороший педагогъ долженъ быть отличнымъ актеромъ... Извѣстны случаи, когда отъ педагоговъ въ нѣкоторыхъ школахъ убѣгали ученики, потому что педагоги увлекались ученостью и не прививали ученикамъ живого дѣла сцены. И у совсѣмъ неученыхъ, но опытныхъ техническихъ актеровъ-учителей съ огромнымъ успѣхомъ обучались будущіе Кины трудному дѣлу сцены.

М. Г. Савина, читающая и бесѣдующая съ учениками о «Мѣсяцѣ въ деревнѣ», автора котораго она знала лично, эпоху котораго прожила сама и людей 40-хъ годовъ еще знала въ живыхъ съ ихъ манерами и платьями и чувствами—вотъ образецъ педагога. Передать свой опытъ, отдѣлнить и распылить свое чувство—задача театральныхъ педагоговъ. Пусть имъ не подражаютъ—это будетъ «навыкъ и трафаретъ»,— пусть ихъ лишь поймутъ и почувствуютъ.

Петръ Южный.

Изъ афоризмовъ А. Г. Рубинштейна,

«...artiste je suis».

8-го ноября настоящаго года исполнилось 20 лѣтъ со дня смерти А. Г. Рубинштейна. Считаю нелишними воспроизвести изъ мало извѣстной мысли и афоризмовъ покойнаго композитора нѣкоторыхъ отрывковъ. Они должны намъ дать интересную характеристику этого замѣчательнаго человѣка. А. Г. Рубинштейнъ писалъ эту книгу въ теченіе многихъ лѣтъ, частью въ Петроградѣ, частью въ Дрезденѣ. Писалъ тщательно и медленно.

Въ идеалахъ общественныхъ А. Г. Рубинштейнъ явно склоняется къ «аристократическому радикализму»-мировозрѣніе, понятное для «артиста», какъ онъ себя называетъ. «Dieu ne puis, roi ne daigne, artiste je suis», пишетъ Рубинштейнъ, перефразируя Рогана.

«Свобода у людей переходитъ въ необузданность, своеволие и анархію, равенство вообще не мыслимо.. Братство же человѣкъ распространяетъ на своего близкаго лишь въ филантропическомъ смыслѣ, т. е. изъ сожалѣнія, и никогда—изъ убѣжденія».

«Я представляю себя самому довольно нелогичнымъ. Въ жизни я республиканецъ и радикалъ, а въ искусствѣ консерваторъ и деспотъ»—пишетъ Рубинштейнъ въ другомъ мѣстѣ. «Афоризмы», относящіяся къ искусству, вообще не подтверждаютъ этого, и страдаютъ нѣкоторой противорѣчивостью.

Приводимъ наиболѣе любопытные изъ нихъ:

«Къ вопросу о природѣ въ искусствѣ: виноградъ—это природа, вино—искусство. Дальнѣйшіе комментаріи, думаю, излишни».

«Поэзія творчества много теряетъ отъ того, что цвѣты можно вырастить въ оранжереяхъ, и что цыпленокъ можно выходить искусственно (безъ курицы)».

«Я прежде вѣрилъ въ чистое искусство, съ годами же я потерялъ и въ это вѣру; ужъ больно много ерунды позволяетъ оно съ собой творить».

«... Искусство для насъ уже не является выраженіемъ стремленія къ бессознательному, но является выраженіемъ сознаваемого; многими это считается болѣе правильнымъ, мнѣ же это кажется уменьшеніемъ значенія искусствъ,—это отнимаетъ у нихъ мистическій, мифологическій характеръ»...

«Природа имѣетъ формы, а не подраздѣленія рамки; искусство же не можетъ ихъ не имѣть; такъ: сцена, для драмы съ ея актерами, рама—для картины, части для симфоніи, и т. д.; поэтому неограниченный реализмъ въ искусствѣ превращается въ нѣчто ненатуральное».

«Что предпочтительнѣе въ артистическомъ произведеніи: правда безъ возвышенности или возвышенность безъ правды? Я предпочитаю послѣднее»...

«... Искусство пантеистично: оно въ каждой былинкѣ видитъ божество, а слѣдовательно и сюжетъ для выраженія искусства. Его религія—эстетика. Пусть это послужитъ отвѣтомъ тѣмъ, которые удивляются, что я, при моей нерелигіозности, столь охотно обращаю духовные сюжеты».

Какъ и слѣдовало ожидать, большинство афоризмовъ относятся къ музыкѣ:

«Мнѣ случалось слышать въ сумасшедшихъ домахъ удивительно хорошія музыкальныя исполненія. Это доказательство того, что музыка относится къ душѣ, а не къ разуму».

«... изобрѣтеніе мелодіи (темы, мотива) напоминаетъ собой процессъ зажигания спички: отъ тренія зажигательной массы о твердую поверхность вспыхиваетъ пламя, которое, пожирая дерево, превращается въ свѣтъ. Отъ тренія музыкальнаго мышленія о волны, нарождается музыкальная мысль, которая будучи во всѣхъ своихъ частяхъ взвѣшена, измѣнена и обогащена, въ концѣ концовъ образуетъ изъ себя тему (мотивъ)».

МОСКВА. — НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Евелиновъ.

Комическая старуха г-жа Щетинина. (Шаржи).

«Въ музыкѣ нельзя ничего доказать: ни прекрасное, ни безобразное»...

Рубинштейнъ очень любилъ рояль и писалъ: «Изученіе игры на этомъ инструментѣ я считаю благодѣніемъ для человѣка».

«Фортепіано для меня самый пріятный инструментъ, потому что оно представляетъ изъ себя музыкальное цѣлое; каждыи же другой инструментъ, не исключая и человѣческаго голоса, не что иное, какъ музыкальная половина».

«Мнѣ снился однажды оригинальный сонъ. Я видѣлъ храмъ, въ которомъ были собраны инструменты оркестровъ. Къ этому храму подходитъ рояль и требуетъ, чтобы его тоже приняли въ ихъ среду»...

Среди «мыслей» Рубинштейна попадаются выраженные съ рѣдкимъ изяществомъ формы:

«Скульптурный цвѣтокъ не производитъ впечатлѣнія, не столько потому, что цвѣтокъ не можетъ быть изображенъ безъ краски, сколько потому, что камень не можетъ воспроизвести легкости лепестка, и отнимаетъ у цвѣтка поэзію увяданія и отпаденія лепестковъ».

«Мнѣ присылаютъ стихи, для переложенія ихъ на музыку: это походить, какъ будто бы мнѣ представляютъ дѣвушекъ, чтобы я въ нихъ влюбился».

«Я предпочитаю дамское общество мужскому, однако лѣсъ мнѣ болѣе пріятенъ, чѣмъ цвѣтникъ».

«Въ Россіи я живу, въ Германіи мыслю, во Франціи наслаждаюсь, въ Италіи, Испаніи, Швейцаріи восторгаюсь, въ Англии, Голландіи и Бельгіи работаю, въ Америкѣ дѣйствую: вездѣ я люблю»...

Рубинштейнъ съ полнымъ правомъ могъ называть себя «артистомъ», если могъ написать:

«Такъ называемая «grande bohème» болѣе не существуетъ. Артисты стали джентльмэнами, артистки добродѣтельными. И тѣ и другія принимаются въ обществѣ на равныхъ правахъ, и тѣ и другія имѣютъ для этого необходимое образованіе и чистоту нравовъ, но искусство отъ этого не выигрываетъ. Деревянный балаганъ, отребье общества, фантасты, забулдыги,—вотъ кто создавалъ, въ особенности въ отношеніи къ театру, золотой вѣкъ творческаго искусства».

З а м ѣ т к и.

Сіжу снова по болѣзни дома и не посѣщаю театровъ. Отъ нечего дѣлать, читаю въ «Об. Теат.» либретто новыхъ пьесъ. Вотъ либретто новаго блестящаго, какъ все, что пишетъ г. Ге, произведенія «Реймскій соборъ».

Пьеса раздѣлена на двѣ части (въ каждой—три картины). Первая часть разыгрывается въ Петроградѣ наканунѣ войны. Передъ зрителемъ—великосвѣтскій салонъ съ хозяйкой—блестящей львицей, красота, обаяніе которой, однако, уже на ущербѣ. Аглая (ея имя) любитъ со всей силой поздней страсти Назарова и ради него готова на всякія матеріальныя жертвы. Такъ какъ золото поклонниковъ уже изсякло, Аглая рѣшается за деньги принимать секретныя и связанныя со шпіонажемъ порученія отъ нѣмецкаго барона. Аглая плохо понимаетъ, что ее заставляетъ дѣлать баронъ, но чувствуетъ, что играетъ прекрасную роль. Въ общество Аглаи случайно попадаетъ молодая экзальтированная, пріѣхавшая съ далекаго Амура дѣвушка Вѣра, которая мечтаетъ о сценѣ, объ яркой, красивой жизни. Вспыхиваетъ война съ Германіей. Баронъ передаетъ Аглаѣ пакетъ съ важными документами и съ пропускомъ отъ самого Вильгельма и требуетъ, чтобы она доставила его по извѣстному адресу въ Стокгольмъ. Эту сцену видитъ Назаровъ и по уходѣ барона вырываетъ пакетъ у Аглаи. Назаровъ возмущенъ и раскрываетъ Аглаѣ глаза на всю глубину ея паденія. Они должны разстаться

чтобы очиститься отъ грязи, которой ихъ покрыла вся прежняя жизнь. Назаровъ подъ влияніемъ Вѣры рѣшаетъ ѣхать во Францію и сражаться тамъ волонтеромъ. Вѣра тоже охвачена однимъ желаніемъ — пробраться въ Реймсъ, къ тому знаменитому собору, который еще съ дѣтства поразилъ ея воображеніе. Вѣра чувствуетъ въ себѣ вторую Жанну Д'Аркъ. Слѣдомъ за нимъ рѣшаетъ отправиться и Аглая, охваченная мучительнымъ страхомъ за судьбу либимаго человѣка. Во второй части дѣйствіе происходитъ въ Реймсѣ. Назаровъ смертельно раненъ и умираетъ на рукахъ Аглаи и Вѣры въ притворѣ Реймскаго собора. Аглая и Вѣра отправляются въ ставку верховнаго германскаго военачальника, куда ихъ допускаютъ благодаря пропуску. Здѣсь Вѣра покушается убить кровожаднаго палача, но покушеніе не удается. Военачальникъ приказываетъ Аглаю повѣситься, а Вѣру отдать солдатамъ. Последняя картина изображаетъ разрушенный Реймскій соборъ, и мертвую Вѣру, лежащую на его паперти. Ея тѣло поругано, но душа, душа новой Жанны Д'Аркъ тѣмъ ярче сіяетъ нетлѣнной красотой.

Прочитавъ содержаніе этой удивительной пьесы, и умилился. Во первыхъ, мнѣ нравится, что героиню зовутъ Аглая, а вторую героиню — Вѣра. Уже въ этихъ именахъ обнаруживается оригинальность г. Ге. «Вѣра» — это почти символично. Если бы Аглая называлась Надежда или Любовь, — символизмъ великолѣпной пьесы г. Ге былъ бы уже слишкомъ подчеркнутъ. Но г. Ге — авторъ огромнаго такта. Только одно слово — «Вѣра!» Что касается Аглаи, то ни одна изъ «находящихся на ущербѣ» львицъ, извѣстныхъ намъ по пьесамъ Потѣхина, кн. Сумбатова и др., не называлась Аглая. Какъ бышь звали Кондорову, ущербную львицу «Нищихъ духомъ», не помните? Ну, все равно! Во всякомъ случаѣ, не Аглая...

Затѣмъ мнѣ очень нравится, что экзальтированная молодая дѣвушка Вѣра пріѣхала съ Амура. Г. Ге не стѣсняется разстояніемъ. У него огромные масштабы. Еще впереди главный козырь пьесы — перенесеніе второй части пьесы изъ Петрограда въ Реймсъ — но онъ уже намекаетъ — опять таки символически — какъ велики дальнѣйшія возможности Вѣры. Что значитъ для Вѣры и для вѣры препятствія! Она уже пріѣхала съ Амура еще до войны! Сдѣлавъ до войны 8000—9000 верстъ въ одинъ конецъ, единственно для экспозиціи пьесы, — она ли постѣснится для четвертаго акта поѣхать въ Реймсъ!

И дѣйствительно, какъ вы уже знаете, и Аглая, и Вѣра, и самъ Назаровъ, — всѣ оказываются въ Реймсѣ, въ этомъ знаменитомъ Реймсѣ, о которомъ такъ много писали, но, конечно, до того, какъ объ этомъ успѣли прочитать Вѣра, Аглая и Назаровъ. Путешествіе изъ Петрограда въ Реймсъ, при нормальныхъ условіяхъ, конечно, менѣе велико, чѣмъ съ Амура — возьмемъ, къ примѣру, Благовѣщенскъ или Владивостокъ — въ Петроградъ. Тысячи 2½ верстъ, пожалуй, больше не выйдеть. При нормальныхъ условіяхъ тутъ не было бы наростанія драматическаго дѣйствія, но вѣдь война — дѣло другого рода! И нельзя не сознаться, что, увеличивая драматическій эффектъ, г. Ге совершенно основательно повезъ всю компанію въ Реймсъ изъ Петрограда. Аглая, Вѣра и Назарову предстояло, раздобывъ во время войны заграничные паспорта, поѣхать по филиндской дороги до Торнео (3½ сутокъ) — на Раумо сообщенія еще не было — отъ Торнео до Стокгольма, отъ Стокгольма до Христіаніи, отъ Христіаніи моремъ до Ньюкастля, изъ Ньюкастля въ Лондонъ, изъ Лондона въ Калэ, изъ Калэ въ Парижъ, изъ Парижа въ Бордо (ибо только въ Бордо въ министерствѣ могъ Назаровъ получить званіе добровольца, а прочіе записаться пропусками), и наконецъ, изъ Бордо въ Реймсъ на передовыя французскія позиціи. Разумѣется, проще было бы, разъ предстоитъ необходимость «очиститься войной» отъ всякія скверны, сѣсть въ вагонъ Варшавской дороги, и черезъ два-три дня быть на передовыхъ позиціяхъ у Ченстохова, положимъ, гдѣ также есть чтимыя католическимъ

міромъ святыни, поруганныя нѣмцами. Но взявъ 9000 верстъ въ исходѣ пьесы, — разстояніе отъ Амура — г. Ге иначе, какъ видите, поступить не могъ. Масштабъ обязываетъ. Большому кораблю — большое плаваніе...

Прибывъ въ Реймсъ, г. Ге, однако, продолжаетъ горѣть огнемъ огромныхъ дистанцій, и не даетъ себѣ ни отдыха, ни сроку. Мы уже знаемъ, какъ просто и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно, «Вѣра почувствовала въ себѣ вторую Жанну Д'Аркъ». Такъ же просто, вслѣдъ за притыбіемъ, Назаровъ, смертельно раненый, умираетъ въ притворѣ Реймскаго собора.

Аглая и Вѣра, получивъ пропускъ (какъ получаютъ пропуски авторъ пьесы, г. Ге знаетъ, конечно, изъ «Фл. Тоска» Сарду и пр.), являются къ «самому» военачальнику и рѣшаются его убить. Увы, не въ силахъ измѣнить теченіе событій, г. Ге вынужденъ лишь признать покушеніе не удавшимся, но за то столько тонкаго чутья и психологическаго анализа въ финалѣ! Страдающія героини дѣлятся на двѣ отличныя «группы». Принадлежащая къ первой «группѣ», уже «находящаяся на ущербѣ», Аглая подвергается повѣшенію. За то Вѣра, далекая отъ «ущерба», еще совсѣмъ юная, «отдается солдатамъ». Не наоборотъ! О, нѣтъ! Г. Ге знаетъ, кто, въ силу ущерба, годится для висѣлицы, и кто, еще неущербное, лакомо солдатамъ... И вотъ, выражаясь живописнымъ языкомъ либретто, «ея тѣло поругано, но душа, душа новой Жанны Д'Аркъ тѣмъ ярче сіяетъ нетлѣнной красотой»...

Остается рѣшить, согласится ли папа канонизировать «новую Жанну Д'Аркъ», рожденную г. Ге. Тутъ препятствіемъ можетъ явиться лишь то, что Вѣра — православная. А въ подвигахъ ея, засвидѣтельствованныхъ г. Ге, кто же можетъ усомниться?

Что у г. Ге, въ его сценическихъ писаніяхъ, всегда было немало актерской развязности довольно дурного тона — это я знаю отлично. Но дойти до такого сочинительства (если только либретто вѣрно передаетъ содержаніе пьесы) — это уже слишкомъ. Въ этомъ отношеніи г. Ге можетъ дать г. Дальскому 70 очковъ впередъ, и выиграть партію.

Написавъ хорошее и эффектное названіе — «Реймскій соборъ» — г. Ге, видимо, даже не озаботился внѣшнимъ правдоподобіемъ событій. Ну, а внутренняя правда когдаже и имѣлась въ пьесахъ такого масштаба?

«Внимая ужасамъ войны», говорятъ, что не до театра. Но такъ какъ онъ существуетъ и даже пробуетъ захватить область дорогихъ для каждаго чувствъ, то мнѣ представляется совершенно нецѣлесообразнымъ такъ понижать уровень художественныхъ требованій, какъ это наблюдается, къ сожалѣнію, въ театральній рецензіи послѣдняго времени. Не только снисходительно нельзя относиться къ такимъ амурско-реймскимъ сочиненіямъ, но наоборотъ, именно потому, что святыя чувства введены въ «игру», критика должна требовать отъ амурско-реймскихъ произведеній хотя какого нибудь сертификата. Ну, воображенія, или чувства, хотя бы наивнаго, или идеи, хотя бы самой несложной. А то вѣдь можетъ сложиться взглядъ — о, конечно, это только предположеніе, — что реймскія похождения Аглаи и Вѣры это просто спекуляція на темы, для всѣхъ дорогія и завѣтныя. Только предположите это — въ отдаленной возможности предположите — и какъ тяжело и обидно станетъ на душѣ! Вѣдь если тамъ кто нибудь залѣзетъ подъ столъ, а другой его за ногу изъ подъ стола, такъ вѣдь намъ съ вами и до того, и до другого дѣла нѣтъ. А когда братья наши льютъ кровь и вся мысль наша вокругъ дорогой намъ Россіи, и вдругъ тамъ кто то сочиняетъ по имѣющимся шаблонамъ разныя небылицы — тогда каково?

О «злбодневной» драматургіи нѣсколько разъ писалъ Н. Е. Эфросъ. Онъ правъ, конечно. Злбодневная драматургія, по самому свойству своему, ограничена, ибо «довлѣеть днѣви злба». Но дѣло не въ этомъ. Я понимаю, что у Л. Н. Андреева, напримѣръ, можетъ появиться неудержимое желаніе сказать со сцены что нибудь о Бельгіи, по поводу Бельгіи, въ пользу Бельгіи. И конечно, каковы бы ни были, съ точки зрѣнія драматической поэзіи, недостатки ad hoc сочиненной пьесы, у талантливаго писателя всегда найдется что сказать, свое какое нибудь слово, которое тѣмъ и цѣнно, что ко времени сказано. Вотъ я читалъ недавно стихотвореніе Верхарна объ окровавленной Бельгіи. Прекрасныя мысли и яркія, какъ алыя цвѣты, незабываемые образы. И всегда—скажу про себя—я съ трогательнымъ сочувствіемъ внимаю даже поэтической риторикѣ со сцены, если, конечно, она поэтична, если муза, хотя и утратившая свою величавость, кричитъ крикомъ сердца. Но когда естъ только перелицовка старыхъ извѣстныхъ-переизвѣстныхъ эффектовъ изъ старыхъ извѣстныхъ-переизвѣстныхъ пьесъ, да подъ соусомъ современныхъ событій,—когда, значитъ, и жару то нѣтъ, а только сочинительство—тутъ мнѣ становится неловко. Мнѣ начинаетъ казаться, что хуже, чѣмъ торгующіе во храмѣ, это—торгующіе пылающими сердцами...

Все это, однако, разсужденіе по поводу, взгляды и нѣчто. Что же касается пьесы «Реймсскаго собора», то охотно вѣрю, что она полна поэзіи: мы уже знаемъ, что естъ «новая Жанна д'Аркъ», что «душа ея сияетъ нетлѣнной красотой». Это утверждаетъ либретто, а либретто я привыкъ вѣрить, какъ казенной бумагѣ.

Homo novus.

Маленькая хроника.

*** Очень резонное предложеніе вносится группой членовъ общества драматическихъ писателей объ измѣненіи условій выдачи грибоѣдовской преміи, выдаваемой обществомъ за лучшее драматическое произведеніе, исполненное на сценѣ въ теченіе сезона. Предполагается внести измѣненіе въ томъ смыслѣ что можно выдавать премію и за неогранную пьесу и что пьесы представляются подъ девизомъ. Эти измѣненія необходимы потому, что далеко не всегда лучшія пьесы играютъ. Играется и имѣетъ текущій злбодневный успѣхъ не только «Позоръ Германіи», но и «позоръ драматургіи». Что же, покрывать грибоѣдовской преміей разные «позоры»?

*** Нѣкоторые «скороспѣлые» сенсационные драматурги, что называется, не кладутъ охулки на руку. Такъ г. Дальскій взялъ за право постановки «Позоръ Германіи» въ Ростовѣ, какъ говорятъ, что-то около 1000 р. Работа чистая.

*** Въ погонѣ за сенсационными названіями въ Одессѣ въ «Новомъ театрѣ» идетъ пьеса «Два покойника идутъ танцевать».

Что же будетъ дальше?

*** Сергіевскій народный домъ въ Москвѣ приложилъ къ программѣ послѣдняго «толстовскаго» спектакля краткую біографію Л. Н. Толстого, въ которой, между прочимъ, значится:

«Всемирно извѣстный, знаменитый русскій писатель Левъ Николаевичъ Толстой, сынъ знатныхъ и богатыхъ родителей, титула графовъ Толстыхъ, родился и т. д.

Какъ поясняетъ «Моск. Газ.», эти программы являются собственностью опернаго режиссера Сергіевскаго народнаго дома?

Чего, молъ, и ожидать отъ опернаго режиссера.

Оперныхъ режиссеровъ и на драматической сценѣ, повидимому, не мало. Вотъ въ костромскихъ газетахъ находимъ аналогичное объясненіе: «Во второй разъ классическая пьеса Императорскихъ театровъ, извѣстнаго писателя Мольера «Донъ Жуанъ».

*** «Рус. Сл.» приводитъ новое «стихотвореніе въ прозѣ» Гауптмана.

— Германецъ сидѣлъ въ своемъ жилищѣ. Вдругъ кто-то ломится въ дверь.—Кто тамъ?—«Это я, французъ!»—Что тебѣ нужно?—«Я хочу тебя ограбить!»—Милости просимъ! Я покажу тебѣ, какъ грабить честныхъ людей!—И снова стукъ въ ту же дверь.—Кто тамъ?—Что нужно?—«Это я,

русскій. Я хочу разграбить твой домъ!»—Милости просимъ! Найдется, чѣмъ встрѣтить и тебя!—И снова стукъ. Это—третій разбойникъ-грабитель. Это—гнусный англичанинъ. Онъ тоже пожаловалъ поживиться нѣмецкимъ добромъ... Ну, что же! Сколько тамъ васъ? Чѣмъ больше враговъ, тѣмъ больше славы...

Психозъ, овладѣвшій нѣмецкими писателями, по психикѣ замѣчательнъ. Что спрашивать съ темнаго народа, когда таковы мысли автора «Потонувшего колокола»?

*** На -дняхъ убитъ директоръ миланскаго театра «La Scala» Мингарди, извѣстный и въ Россіи по своей постановкѣ «Бориса Годунова». Убилъ его ударомъ дубинки мужъ одной изъ его хористокъ, уволенной за участіе въ спектаклѣ въ пользу Бельгіи.

Ну, и нравы въ италіанской сторонѣ!..

*** Приключенія органа. На дняхъ въ Кіевѣ возвратился изъ Галиціи зритель городскаго театра г. Малаховскій, ѣздившій туда по порученію городскаго управленія для розыска органа. Минувшимъ лѣтомъ городомъ былъ заказанъ за границей органъ для городскаго театра, который долженъ былъ быть установленъ въ началѣ августа. Тогда же, при заказѣ, городомъ было уплачено за органъ 2 тыс руб. въ видѣ задатка. Начавшаяся война захватила органъ въ пути въ Галиціи. Г. Малаховскому удалось разыскать органъ на одной изъ галиційскихъ станцій. Органъ оказался въ цѣлости, исключая двухъ ящиковъ съ трубами, которыя можно изготовить въ Россіи.

*** Въ каждомъ городѣ свои нравы. Могилевскій рецензентъ, увидѣвъ «сильный» фарсъ «Дѣвушка съ мышкой», давшій полный сборъ, пишетъ съ искреннимъ лирическимъ воодушевленіемъ.

«Чуткая публика не ошиблась на этотъ разъ: «Дѣвушка съ мышкой» прелестная весенняя сказка... Ее смѣло могла бы смотрѣть учащаяся молодежь, какъ красивую сказку любви. Г-жа Д., игравшая Жозефину, дала прекрасный образъ чистой, благородной, свѣжей и поэтичной дѣвушки».

Вѣкъ живи, вѣкъ учись... Но что же будетъ, когда до Могилева дойдетъ «Артуръ съ тромбонномъ»?

Письма въ редакцію.

М. Г. Шлю подъ громъ орудій привѣтъ друзьямъ и товарищамъ.

Артистъ Русской Оперетки *Влад. Ленскій*.

М. Г. Призванный въ дѣйствующую армію шлю всѣмъ товарищамъ по сценѣ мои наилучшія пожеланія. Особенный привѣтъ М. И. Коширину и Н. Е. Аблову.

Поручикъ Артиллеріи *Вен. Родіоновъ (Родонъ)*.

М. Г. 1-го Ноября я оставилъ дѣло Н. Н. Михайловскаго, пожелавшаго сбросить 50% съ жалованія и не дающаго никакой гарантіи въ будущемъ; при чемъ поставилъ условіемъ ухода: не дѣлать вторымъ актерамъ, получающимъ до 100 р., предполагавшуюся имъ скидку въ 25%, т. к. мое освобождающееся жалованье 3000 р. (за ноябрь, декабрь и январь), вполне замѣнитъ эту скидку, на что онъ согласился. Разошлись сознательно, никакихъ претензій матеріальныхъ не имѣю и другихъ причинъ моего ухода нѣтъ.

Съ почтеніемъ *Я. В. Орловъ-Чужбининъ*.

М. Г. Новоявленный драматургъ нѣкто И. Павловскій написалъ пьесу подъ заглавіемъ «Красная звѣзда», а московскій Малый театръ ее поставилъ. На сценѣ французъ-астрономъ, у него красивая дочь, кромѣ того естъ еще миллионеръ. Въ пьесѣ вопросъ о планетѣ Марсѣ, о блаженныхъ его жителяхъ и о сношеніяхъ съ ними. Дочь «дѣлаетъ романъ» такъ сказать «для театра» и романъ этотъ прикроенъ бѣлыми нитками.

Пьесы «Красная звѣзда» я не видалъ и сужу о ея содержаніи по газетнымъ рецензіямъ. И вотъ что меня заинтересовало.

Въ 1892 году весной въ Парижѣ въ Théâtre libre шла пьеса «L'étoile rouge» (т. е. «Красная звѣзда»). Авторъ ея Анри Феврѣ. И тамъ астрономъ, мечтающій о сношеніяхъ съ марсіанами (ну, и конечно астрономъ-французъ Вуассонъ, ибо пьеса то вѣдь французская), и тамъ миллионеръ, и тамъ дочь астронома, «дѣлающая романъ», также приклеенный къ пьесѣ, и тамъ обсерваторія на сценѣ. Но всего замѣчательнѣе структура обѣихъ пьесъ: какъ французскую «Красную звѣзду» обвиняла критика въ многословіи и отсутствіи дѣйствія, такъ и наша критика обвиняетъ русскую «Красную звѣзду» въ томъ-же.

Или, быть можетъ, у г. Павловскаго переводъ? Въ газетныхъ рецензіяхъ ничего этого не сказано.

Въ чемъ тутъ дѣло? Примите и проч. *Евг. Безмятовъ*.

М. Г. Въ первых числахъ октября с. г. въ нашу контору явились гг. Литвиновъ, Бояровъ и Новосельскій, первые два какъ актеры, а второй какъ суфлеръ и просили устроить ихъ въ труппу Я. Я. Шеффера въ Николаевѣ. По заключеніи контракта мы согласно нормальному договору Р. И. Т. Общ., выдали г. Литвинову руб. 100, г. Боярову руб. 30 и г. Новосельскому руб. 40. Въмѣстѣ съ ними отправился въ Николаевъ, завѣдующій нашей конторы. Г. Новосельскій по прїѣздѣ въ Николаевъ не представился даже дирекціи и тотчасъ же постыдно удралъ въ Одессу; г. Бояровъ, который прїѣхалъ на слѣдующій день, представился дирекціи и представивъ какую то телеграмму, будто мать его опасно больна, сталъ просить дирекцію, чтобы она его отпустила на пару дней въ Одессу. Дирекція отпустила его, но послѣ этого онъ также какъ и Новосельскій больше на службу въ Николаевъ не явился; г. Литвиновъ, который получилъ 100 рублей, совсѣмъ въ Николаевъ не поѣхалъ и принялъ мѣсто въ «Миниатюрахъ» цирка Крутикова въ Киевѣ, гдѣ и теперь служитъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Театральное Агентство І. Кольберга въ Одессѣ.

М. Г. 28-го ноября текущаго 1914 года въ Иркутскомъ Городскомъ театрѣ будетъ праздноваться юбилей 40-лѣтней сценической дѣятельности Александра Петровича Смирнова.

Юбилейный Комитетъ имѣетъ честь просить всѣхъ желающихъ почтить юбиляра своими привѣтствіями направлять таковыя на имя Комитета: Иркутскъ, Городской театръ.

Члены Комитета: В. Л. Градовъ, Л. М. Прозоровскій, Л. Р. Поль, О. М. Першина, Л. Я. Снѣговъ, А. П. Суханова, А. Н. Хандамировъ.

По провинціи.

Астрахань. Намъ телеграфируютъ: «Прошелъ мѣсяць, взято больше прошлаго года, дальше надѣюсь сдѣлать еще больше. Успѣхъ художественный большой».

Смоленскій».

Вятка. 30 октября прошелъ первый дебютъ г-жи Гнѣздиловой (Вари въ «Дикарѣ»), Приглашеніемъ г-жи Гнѣздиловой закончилось, такъ сказать, полное формирование труппы—5 ноября состоялся первый бенефисъ въ сезонѣ—героини г. Трубецкой («Цыганка Занда»). Бенефициантка имѣла большой успѣхъ, съ ней дѣлили успѣхъ г. Дробининъ—прокуроръ Олеску. Г.г. Ларина, Колесовъ и Шумскій по прежнему горячо принимаются публикой и вся труппа пользуется вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Дѣла хороши, антреприза легко разсчиталась съ артистами сполна за первый мѣсяць.

Н. М.

Измаилъ. Намъ пишутъ: «Въ измаильской гор. больницѣ среди раненыхъ, находится на излеченіи суфлеръ Мишинъ, который участвовалъ въ пяти бояхъ и былъ раненъ, въ голову, ногу и въ плечо, раненый выздоравливаетъ».

А. Б—зъ».

Казань. Антреприза Малиновской въ Новомъ театрѣ дѣлаетъ прекрасные сборы. Не только праздники, но и рядовые спектакли собираютъ полный зрительный залъ. «Король, законъ и свобода» во 2-й разъ шель съ аншлагомъ.

Киевъ. Новый театръ. Заканчивается постройка большого новаго зданія театра на Крещатикѣ. Театръ будетъ именоваться «Интимный».

Калуга. Въ дополненіе къ перепечатанной нами въ прошломъ № замѣткѣ изъ «Тульск. молвы» о похищеніи уполномоченнаго антрепренера г. Константинова В. В. Волкова приводимъ выдержку изъ «Калужск. курьера» (Тула—Калуга—города снятые г. Константиновымъ):

«Волковымъ приглашена была на должность кассирши въ зимній театръ мѣщ. А. П. Иванова, проживающая въ собственномъ домѣ по Модной ул. Съ нея Волковъ взялъ въ видѣ залога 500 руб. Никакой должности кассирши, разумѣется, не предоставилъ, такъ какъ и театр-то зимній теперь сданъ другому лицу, и самъ съ тѣхъ поръ, что называется «глазъ не кажетъ». Г-жа Иванова на этихъ дняхъ обратилась съ заявленіемъ къ сысковой полиціи о привлеченіи Константинова и Вольфа (Волкова) за присвоеніе и растрату означенныхъ денегъ. Одновременно съ этимъ выяснилось, что Волковъ точно такимъ же образомъ получилъ и не возвратилъ залоговъ у цѣлаго ряда лицъ, служившихъ въ лѣтнемъ театрѣ. По подсчету сумма этихъ залоговъ достигаетъ 1300 руб. А сколько ихъ, неподдающихся подсчету,—неизвѣстно».

Москва. При Введенскомъ Городскомъ Народномъ Домѣ 5-го ноября состоялось открытіе Мѣстнаго Отдѣла. Предсѣдателемъ избранъ Н. А. Шульга, секретаремъ Н. Н. Чаровъ и кандидатомъ секретаря Е. П. Казанкина.

Нижній. Прошла пьеса—передѣлка «Ямы» А. Куприна. Пьеса встрѣтила суровый отзывъ печати. Повидимому, она будетъ снята съ репертуара, вслѣдствіе протеста со стороны члена театральнаго комитета В. Н. Басова, признаваго пьесу анти-художественной и вообще неудобной къ постановкѣ.

Новочеркасскъ. Въ ходатайствѣ В. И. Бабенко о субсидіи въ 3000 руб. (см. № 45) гор. дума отказала.

Любопытныя дебаты происходили по этому вопросу въ засѣданіи думы.

И. И. Запорожцевъ приходитъ къ выводу, что субсидію необходимо дать прежде всего потому, что театръ въ Новочеркасскѣ является единственнымъ культурнымъ учрежденіемъ, которое можно противопоставить кинематографу, клубу, въ которомъ можно знакомить учащуюся молодежь съ классиками и проч. Гласный Л. И. Херасковъ, заявляетъ, что онъ удивленъ возбужденіемъ этого вопроса, что просьба г. Бабенко—дѣло рукъ театральнаго комиссіи, которая и существуетъ только для того, чтобы водить г. Бабенко на помочахъ, что она уже навязала городу сдачей театра г. Бабенко завѣдомо невыгодную сдѣлку и пр. и пр.

Теперь, въ тяжкую годину ужасной войны, когда Парижъ, «культъ развлеченій», закрылъ всѣ свои театры, намъ не до театра...

— Вы покроете свою голову позоромъ, если дадите г. Бабенко 3-хтысячную субсидію...

Я. П. Ратмировъ заявляетъ, что онъ какъ педагогъ считаетъ существованіе театра безусловно необходимымъ и, полемизируя съ Л. И. Херасковымъ, говоритъ, что 3000 руб. предлагается дать не В. И. Бабенко лично, а театральнаго комиссіи для поддержанія до Рождества труппы, чтобы не оставить безъ хлѣба 50 челов. артистовъ и служащихъ.

И. М. Сѣдовъ,—Лучше тѣ 3000 руб., которые нашлись для театра и г. Бабенко—отправить въ дѣйствующую армію, купить на нихъ табуку, гостинцевъ нашимъ защитникамъ и въ частности казакамъ, покрывающимъ славой и Донъ, всю Россію...

Съ горячей рѣчью выступаетъ Н. А. Захарьевъ: гласный говоритъ, что городъ выдаетъ субсидіи ничего не оторветъ отъ воиновъ, они весь свой запасный капиталъ отдадутъ раненымъ и теперь приходится на помощь и семьямъ мобилизованныхъ и бѣженцамъ изъ разоренныхъ войной мѣстностей и проч. Смѣтой на текуцій годъ на театръ ассигновано около 6000 руб., изъ нихъ лишь 4½ тыс. руб. израсходовано. Слѣдовательно, сверхъ этой смѣты дать городу еще 1½ тыс. руб. на удовлетвореніе культурной нужды города, такой важной и насущной, не составляетъ преступленія... Это крохи, которыя городъ оставляетъ себѣ на культурныя надобности... Гласный удивляется, почему И. М. Сѣдовъ только теперь вспомнилъ о казакахъ, а не вошелъ съ своимъ предложеніемъ въ думу раньше. Несомнѣнно, дума никогда не отказала бы въ подаркѣ казакамъ...

Въ заключеніе, городской голова ставитъ вопросъ на баллотировку. Противъ выдачи субсидіи встаютъ 13 гласныхъ, за—11 гласныхъ; 1 воздерживается отъ голосованія

Одесса. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ г. Мурскій остался въ антрепризѣ Михайловскаго и такимъ образомъ его телеграмма помѣщенная въ прошломъ номерѣ нашего журнала, оказалась нѣсколько преждевременной.

Ростовъ н.д. Съ успѣхомъ прошло первое представленіе Андреевской пьесы «Король, законъ и свобода». На спектаклѣ присутствовали консулы дружественныхъ намъ державъ, по адресу которыхъ были шумныя овации.

— Первое представленіе новой пьесы Л. Андреева въ Ростовскомъ театрѣ носило помпезный и торжественный характеръ и сопровождалось большимъ внѣшнимъ успѣхомъ.

Въ зрительномъ залѣ все время чувствовалось какое-то особенно приподнятое настроеніе, которое вылилось въ бурную манифестацію въ честь Бельгии при появленіи на сценѣ г. Васильева, прекрасно загримированнаго королемъ Альбертомъ.

Послѣ 4-й картины артистами, хоромъ и оркестромъ были исполнены на сценѣ бельгійскій, французскій и англійскій гимны, сопровождавшіеся шумными и длительными овациями публики по адресу находившихся въ спеціальной отведенной имъ ложѣ консуловъ дружественныхъ Россіи державъ.

Таганрогъ. Намъ пишутъ, что въ театрѣ «Аполло» труппа веселаго театра «Сатириконъ» подъ управленіемъ А. Кунцевича 1 ноября закончила свои гастролы.

Съ 3-го октября по 8 ноября общая выручка за вычетомъ благотворительнаго сбора 4.872 руб. 62 коп. Изъ Таганрога труппа выѣхала въ Юзовку Екатеринославской губ.

За первый мѣсяць взято валового сбора 6 тыс. руб. при общемъ расходѣ въ 8½ тыс. рублей. Товарищество артистовъ выдало членамъ товарищества по 55 к. на марку, въ то время, какъ многіе другіе города еле-еле

дали по 40 и даже по 35 к. на марку. Плохіе сборы были въ первую половину мѣсяца, пока въ городѣ функционировалъ циркъ. Тогда товарищество не выработало даже и 20 к. на марку.

Феодосія. Намъ пишутъ: «Неожиданно разразившаяся война съ Турціей совершенно разрушила планы Феодосійскихъ театраловъ. Конечно, приходится отказаться отъ надеждъ на осуществленіе многочисленныхъ проектовъ сооруженія театра,—проектовъ, начинавшихъ, наконецъ, принимать реальную форму послѣ усиленныхъ атакъ мѣстной прессы. Прекратились даже спектакли любителей драм. искусства, да и не мудрено, т. к. половина населенія временно отсутствуетъ по весьма понятнымъ причинамъ. Впрочемъ, на дняхъ въ одномъ изъ функционирующихъ все время «Иллюзионовъ» начнутся спектакли группы любителей, организованной лучшими мѣстными силами Э. Ф. Кюней, И. Портновымъ и П. Орловымъ.—В. Д. Гейманъ».

Харьновъ. Въ театрѣ Н. Н. Синельникова съ большимъ успѣхомъ прошла пьеса «Пигмалионъ» Б. Шоу. Главную роль играетъ В. Л. Юренева.

Харбинъ. 14 Сентября состоялось открытіе драматическаго сезона въ театрѣ Желѣзнодорожнаго Собранія. Ставили «Въ старые годы» Шпажинскаго. Публики было много, и исполнителей встрѣтили очень тепло. О силахъ труппы по первому спектаклю судить трудно. Составъ (по алфавиту): г-жи Е. М. Волжина, К. С. Гетманчукъ, Л. Д. Гусова, Т. П. Карендова, В. Э. Киселева, Б. Э. Кошева, А. Д. Обрицкая, Р. В. Райская, Е. Д. Саладина, В. И. Снѣгурская. Г-да Н. Е. Абловъ, Н. И. Выговскій, Д. Н. Дмитріевъ, І. А. Добровольскій, А. Н. Ленскій, Г. А. Мірскій, М. В. Полтавцевъ, Н. М. Скандинавскій, И. Т. Шеголевъ, Ф. Ф. Ярославцевъ, художникъ-декораторъ Н. Н. Солнцевъ, театр. парикм. П. С. Карендовъ, суфлеръ И. Ф. Мирскій, помощ. режисс. М. В. Полтавцевъ, режиссеръ Н. Е. Абловъ. Антрепризу, какъ и въ прошломъ году, держитъ желѣзнодорожное Собрание.

Въ театрѣ «Модернъ» въ непродолжительномъ времени начнутся гастроли «Столичнаго Миніатюра».

На дняхъ состоится концертъ пианиста А. Меровича, отчисляющаго съ прибыли отъ этого концерта 10% въ пользу Краснаго Креста. Г. Меровичъ прїѣзжалъ въ прошломъ году къ намъ на гастроли и пользовался большимъ успѣхомъ. Теперь онъ открываетъ въ Харбинѣ свою музыкальную школу. Концертъ посвящается исключительно Шопену.

Недавно прекратилъ свое существованіе симфоническій оркестръ 2-го желѣзнодорожнаго полка. Оркестръ пользовался большой заслуженной любовью всего города, и являлся единственнымъ проводникомъ серьезной музыки. Потеря его для насъ очень ощутительна, Оркестромъ дирижировалъ г. Бадхенъ.

Як. Дзювинъ.

Чита. Намъ телеграфируютъ: десяти-процентное отчисленіе со спектаклей гастролей Бр. Адельгеймъ въ пользу Скобелевскаго комитета по 23 Октября дало 1529 р. 92 к.

Провинціальная лѣтопись

Казань. Теперь уже стало неизбѣжнымъ, говоря о театральныхъ дѣлахъ, прежде всего отличить, насколько война отразилась на отношеніи публики къ театру. Отдавая эту должную дань, отмѣчу, что въ то время, когда въ оперѣ подвизающейся въ городскомъ театрѣ сборы невѣрные, въ драмѣ въ Новомъ театрѣ они лучше прошлогоднихъ. Не рѣшайся сказать, что война отвлекла публику отъ оперы и привлекла къ драмѣ. Очевидно есть еще кромѣ войны какія либо причины, благодаря которымъ въ одномъ мѣстѣ, какъ говорится густо, а въ другомъ пусто. Лично я склоненъ думать, что больше публики въ Новомъ театрѣ потому, что цѣны въ немъ дешевыя, а въ городскомъ дорогія. Потребность же въ театрѣ не уменьшилась, но уменьшились средства для ея удовлетворенія. Конечно, эта причина не исчерпывающаго характера, но во всякомъ случаѣ весьма серьезная. Вообще же приходится конспектировать, что война, не оттолкнула публику отъ театровъ. Весьма существеннымъ для даннаго времени также является вопросъ: какой репертуаръ теперь удовлетворяетъ публику? Что она охотнѣе смотритъ—пьесы ли злосторонныя, такъ называемыя новинки или пьесы стараго репертуара. Въ этомъ отношеніи приходится отмѣтить, что пьесы на злобу дня привлекаютъ вниманіе публики и такая въ сущности слабая пьеса, какъ «Сестра милосердія» дала въ Новомъ театрѣ уже четыре полныхъ сбора и весьма вѣроятно, что сдѣлаетъ и еще нѣсколько сборовъ. Этотъ успѣхъ надо приписать тому, что дирекція З. А. Малиновской

очень внимательно отнеслась къ постановкѣ «Сестры милосердія» и въ смыслѣ исполненія, и въ смыслѣ постановки сдѣлала очень многое, что бы придать мало интересной пьесѣ большой интересъ. Здѣсь кстаті умѣстно отмѣтить, что вообще по части постановокъ въ Новомъ театрѣ дѣло поставлено отлично. Новая пьеса Л. Андреева «Король, законъ и свобода» прошла уже три раза при хорошихъ сборахъ. Въ первый разъ шла она 1 ноября въ «Русско-бельгійскій день», при чемъ чистый сборъ поступилъ въ пользу этого братскаго дня. Поставлена пьеса была очень хорошо: сдѣланы всѣ новыя декорации, отлично сретована и исполнители главныхъ ролей г-жа Альянова (Жанна), гг. Зотовъ (Гренъе) и Звѣревъ и Гранкинъ (сыновья Гренъе) сдѣлали многое, что бы увлечь публику. Но все таки новая пьеса Л. Андреева не принадлежитъ къ числу таковыхъ, которая на долго удерживаются въ репертуарѣ. Она если имѣетъ нѣкоторый успѣхъ, то исключительно благодаря своему сюжету. Много аплодисментовъ было во время перваго представленія пьесы г. Давидовскаго «Зарево войны». Аплодировали отдѣльнымъ фразамъ, но вообще произведеніе г. Давидовскаго весьма слабо и мало литературное. Это въ сущности не пьеса, а собраніе газетныхъ вырѣзокъ, соединенной весьма неуклюжею романической мастикой. Такъ что если публика и проявляетъ интересъ къ военнымъ пьесамъ, то творчество г.г. авторовъ тутъ не причемъ. Все дѣло въ сюжетѣ пьесы. Онъ интересуется и дѣлаетъ сборы.

Счастливымъ исключеніемъ изъ этого положенія является старая пьеса «Ветеранъ и новобранецъ»—Писемскаго. Идетъ она въ новомъ театрѣ-концертно и сама по себѣ заслуживаетъ вниманія, какъ дѣйствительно литературное произведеніе. Переходя къ обычному репертуару, отмѣчаемъ прежде всего, что здѣсь вкусы публики остались неизмѣненны. Какъ и прошлый сезонъ, такъ и теперь пользуются большимъ успѣхомъ андреевскія: «Дни нашей жизни» и «Гаудеамусъ». Очень интересную фигуру Онуфрія даетъ въ обоихъ пьесахъ талантливый г. Зотовъ. Очень недурно ведетъ роль стараго студента г. Звѣревъ,—новая сила труппы. Хорошъ г. Звѣревъ и въ роли Глуховцева. Это какъ нельзя болѣе свидѣтельствуетъ о разносторонности дарованія артиста.

Съ успѣхомъ возобновили «Казнь»; Годда—Вл. Петипа хотя и уступаетъ своему даровитому отцу, но въ общемъ играетъ роль Годда интересно. Ставили «Идиота». Филиппова — г-жа Альянова, Рогожинъ — г. Зотовъ, князь Мышкинъ—г. Звѣревъ.

Въ роли Рогожина г. Зотовъ великолѣпенъ. Съ успѣхомъ выступила въ одномъ изъ первыхъ спектаклей г-жа Альянова въ «Безправной», показавъ наличность и темперамента и техники.

Ставили еще изъ старыхъ пьесъ «Нищія духомъ», «Графъ Ризооръ» съ г. Зотовымъ въ заглавной роли, «Генеральша Матрена», «Набатъ». Такимъ образомъ значительная часть спектаклей была отведена или злостороннимъ пьесамъ или старымъ; по пятницамъ пьесы легкаго жанра. Изъ новыхъ пьесъ поставили «Гранатовый браслетъ» по разсказу Куприна и «Смятыя розы» мѣстнаго автора Е. Герна. За послѣднее время изъ состава труппы выбылъ завоевавшій прочныя симпатіи публики г. Сверчковъ, призванный какъ офицеръ запаса въ ряды дѣйствующей арміи. Взамѣнъ г. Сверчкова приглашенъ и уже прибылъ въ Казань артистъ одесскаго драматическаго театра г. Боринъ, режиссерская часть находится въ надежныхъ рукахъ. Все болѣе или менѣе серьезныя постановки принадлежатъ г. Зотову, комедіи легкаго жанра ставилъ г. Эспе. Объ остальныхъ силахъ труппы скажу въ слѣдующемъ письмѣ. А въ заключеніи нѣсколько словъ о возникающемъ новомъ театральномъ предпріятіи. Театръ Г. А. Розенберга, о которомъ я писалъ въ прошломъ письмѣ, уже законченъ постройкой и надняхъ будетъ открытъ. Это будетъ самый большой по числу мѣстъ (1500) театр въ Казани, да и по отдѣлкѣ и внутреннему расположенію онъ перещеголялъ оба существующіе. Театръ построенъ въ три яруса, при немъ обширныя помѣщенія для кафѣ и зимняго сада. Отлично оборудованна сцена. Открытіе предполагается въ началѣ декабря. Для этого театра, названнаго его владѣльцемъ «Интимнымъ», З. А. Малиновскій въ настоящее время формируетъ особая труппа. Въ репертуаръ войдутъ одноактные пьесы, оперетки, фарсы и т. п. Въ антрактахъ кинематографическіе сеансы. Предполагаетъ ежедневно по 3 спектакля. Составъ труппы Интимнаго театра обѣщали солидный. Такимъ образомъ нынѣшній театральныи сезонъ въ Казани, не смотря на войну и связанныя съ нею событія, не только не можетъ быть названъ упадочнымъ, а наоборотъ онъ даетъ новое крупное театральное предпріятіе. В. С.

Ставрополь.—губ. Съ опозданіемъ на мѣсяцъ, 1-го ноября открылся пьесой «Майска нічъ» зимній сезонъ. Играетъ малороссійская труппа Гайдамаки.

Одновременно съ открытіемъ въ зимнемъ театрѣ украинскихъ спектаклей, въ театрѣ народнаго дома открылся сезонъ художественныхъ одноактныхъ пьесъ въ постановкѣ труппы театра «миниатюръ» подъ режиссерствомъ Н. Елисеѣва. Въ составъ этой труппы входятъ: г-жи Арматова, Образцова, Рокитина, Васильева Дарьяль и др. и г-да Аскольдовъ, Рубанъ, Елисеѣвъ, Красавинъ, Лаушевичъ, Демидовъ, Славскій и др. Завѣдывающей художественной музыкальной частью г. Аскольдовъ-Рубанъ.

А. Закржевскій

Налуга. Товарищество артистовъ подъ управленіемъ Е. Ф. Боура и А. А. Гарина открыло свою дѣятельность 6 Ноября. Составъ труппы: А. А. Гаринъ (герой люб.), Е. Ф. Боуръ (ком. резон.), А. М. Хмѣльницкій (др. хар. рез.), Х. Н. Мосоловъ (фатъ), Д. Ф. Оношевскій (невр. прост.), П. Д. Соколовъ (комикъ), П. А. Романовъ (резон.), Д. Г. Нурдинъ (характ.), А. И. Мальвиновъ (2-я роли), В. І. Курбскій (2-я роли), П. И. Каштановъ (2-я роли), Е. В. Эллеръ (героиня), С. Н. Неволіна (кокетъ), М. П. Павловская (энж. драм. и ком.), Е. И. Блажева (инж. драм.), А. П. Лавровская (грандъ дамъ), Е. А. Карелли (ком. стар.), М. Б. Маньковская (кокетъ), Е. М. Аристова, А. Н. Рѣпина, Л. П. Кузнецова и г. Звѣздичъ (2-я роли).

Судя по первымъ двумъ спектаклямъ, развернувшимъ крупныя художественныя силы въ лицѣ г.г. Эллеръ, Карелли, Неволіной, Лавровской, Блажевой, Боура, Гарина, и друг. можно рассчитывать на успѣхъ предпріятія, но онъ скажется не скоро, главнымъ образомъ потому, что за послѣдніе годы на сценѣ мѣстнаго театра подвизались слабыя силы, отучившіе публику отъ театра.

Не могу не отмѣтить великолѣпнаго ансамбля, какой мы видѣли при постановкѣ пьесы «Дочь вѣка». Г-жа Эллеръ въ роли Сталь-Старинской, г-жа Карелли (Аделанда) и г-г. Гаринъ (Таманцевъ) и Боуръ (Алкаминовъ) дали истинно художественные образы.

А. С-з.

Иркутскъ. Выяснился, такъ сказать, «художественный ликъ» труппы нашего Городскаго театра. За исключеніемъ немногихъ артистовъ (составъ труппы, въ общемъ, слабый для Иркутска, видѣвшаго первоклассныхъ артистовъ.

Труппу формировавъ г. Бородай, уполномоченный дирекціи городскаго театра.

Заслуживаютъ вниманія постановки спектаклей съ внѣшней стороны. Все богато, тщательно предусмотрено.

Изъ новинокъ пока еще ничего не шло. Состоялось нѣсколько патриотическихъ спектаклей. («Ветеранъ и новобранецъ», «Мамзель Фифи», «Во время перемирія»).

Еще одна реформа въ области театральнаго дѣла въ Иркутскѣ. Второе общественное собраніе, имѣвшее до сихъ поръ сцену, постановило закрыть ее и вмѣсто нея открыть... биллиардную! Сразу виденъ интеллигентный составъ руководителей собранія.

Въ Первомъ общественномъ собраніи идутъ «субботки» для членовъ и ихъ семействъ. Участвуютъ артисты Городскаго театра.

Завтра объявлена новая пьеса Леонида Андреева «Король, законъ и свобода». Сборъ будетъ переполненный, такъ какъ еще сегодня всѣ билеты распроданы. Пьеса идетъ три дня подъ рядъ.

Состоялись бенефисы артистовъ Д. Смирнова («Потемки души») и Вл. Градова («Камо грядеши?»). Въ матеріальномъ отношеніи лучше былъ бенефисъ Градова, въ художественномъ—г. Д. Смирнова.

Сборы въ Городскомъ театрѣ упали до минимума—объясняется это исключительно тѣмъ, что репертуаромъ завѣдуютъ лица, не имѣющія никакого отношенія къ этому дѣлу.

Начались гастроли братьевъ Адельгеймъ. Гастролеры играютъ въ общественномъ собраніи (1-мъ), объявленъ репертуаръ: «Казнь», «Уриель Акоста», «Кручина», «Кинъ» и «Гамлетъ».

Маркъ Волоховъ.

Редакторъ *В. Р. Кугель.*

Издательница *З. В. Тимофѣева (Холмская).*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

НОВАЯ ПЬЕСЫ СОФЬИ БѢЛОЙ.

Съренніе герои

(за родную землю) драм. на событія въ 2 д.

Врагъ побѣжденъ...

(„Грѣшники“), траги-фарсъ въ 3 д.

Изданіе Москва, театр библиот.
Разсохина.

Разрѣш. драм. ценз. пьеса-миніат.

М. Стрелина

„ЗВОНАРЬ РЕЙМСКАГО СОБОРА“.

Ц. 60 к. съ перес. Выписыв. изъ конт.
журн. «Театръ и Искусство».

ПЬЕСЫ

В. В. РАМАЗАНОВА.

Клевета, Иуда предатель, Смерть
каторжника, Бѣсъ, Царь Эдинъ,
Рогатый мужъ, Стевка-Ра-
зинъ, Роковая ночь (Тиранъ),
Соблазнитель (въ темномъ лѣсу).

Всѣ пьесы безусловно разрѣшены. Прода-
ются Петроградъ, Николаевскій 8 театральныя
повники. Ролей мен. 2 муж. 5

И. П. СТРУЙСКІЙ.

Сборникъ одноактныхъ оперетокъ.

4 оперетки съ клавиромъ ц. 2 р.
скл. изд. ж. «Театръ и Искусство».

Новый фарсъ-миниатюръ Аленоя Нурбанаго

КАКЪ РУССКІЙ НѢМЦУ ЗА ДА Л Ъ ПЕРЦУ.

Цѣна 60 коп.

Разрѣшена безусловно Правит.
Вѣстникъ № 235 отъ 1914 г.
Выписывать изъ копій журн. «Театръ и
Искусство» Петроградъ, Вознесенскій, 4.

1-я Пѣтргр. музык.-театр. библиотекa

Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, одобрили—
продажа и прокатъ.

Грицъ въ бѣл! На позиціяхъ!
15—25 р. Всемирный пожаръ!
Полетъ крови, Дьявола-При-
масъ (прелюде), Въ Свят-
лості 4 роліа, Видъ—Абак-
скій мучица, Жрица Оупа,
Гри-Гри. (Кор. магаръ), При-
чуды страсти, Товасъвойны,
и др. . 50—75 р.

Весь старый и новый репертуаръ:

МИНИАТЮРЫ — Причуды стра-
сти, Девъ гризетиса, Дитя
любви, Генер. репетиція, Ба-
рышчи арестанты, Райское
люблю, Солдатъ въ Сараанъ,
Дама въ красномъ и др. 5—25 р.

Пьесы С. Трофимова

ВОЙНА РОССІИ съ Германіей и Австріей.

новая пьеса

въ 7 дѣйствіяхъ. Удобна для небольшихъ театровъ
Последніе событія.

Огнемъ и мечемъ. Романъ Сенкевича въ 5 д
безуслов.

Воскресеніе. Романъ Графа Л. Толстого въ 5 д.

П. В. 1910 г. № 182,

Потопъ. Романъ Сенкевича въ 5 д. (Подъск. пие)

Герон наше о времени. Драма въ 3 д.

Обозрѣніе (любого горда) въ 5 д. (съ ногами)

Сашинъ. Романъ Арцабашева въ 5 д. П. В.

1910 г. № 182.

Има. Повесть Кунрига въ 4 д. П. В. 1910 г. № 182

Наполеонъ I императоръ Франціи. Ком

въ 4 д. П. В. № 141—1912 г.

Король преступниковъ. Драма въ 5 д.

Король сыщиковъ, драма въ 5 д.

Всѣ пьесы эффекта въ «афишныя» ц. 2 руб.

Прод. въ конт. Театръ и Искусство.

ВЪ ЛУЧШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ И ВЪ КОН-
ТОРЪ ЖУРНАЛА «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО» ПРОДАЕТСЯ
НОВАЯ ПЬЕСА (САТИРА-ПАРОДИЯ) А. М. ХИРЬЯКОВА

„БРОНИРОВАННЫЙ ФАУСТЪ“,

поставленная въ Петроградск. Интимномъ (Литейномъ) театрѣ. Цѣна 50 к.

НОВАЯ ПЬЕСА

М. К. Константинова

„БРАТЕЦЪ ІОНУШКА“

(проклятый домъ)

пьеса въ 4 д. Главныя роли: геро-
ини, инж.-драм., драм. ст., характ.
любовника, герой-рез., ком.-резон.,
комикъ, протакъ. Ролі бенефисныя.

Разр. безусл. Пр. В. № 247.

СЕРГЪЙ АЛЕКСИНЪ
НОВИНКИ ДЛЯ ТЕАТРА МИНИАТЮРЪ
 „Добролюбецъ Настя“, муз. лиз. въ 1 д.
 „Дѣвушка съ мышкой“, ф-пародія въ 1 д.
 „Хозяйка гостиницы“, ком. въ 1 д.
 „Что такое кабарэ“, юм. мин. въ 1 д.
 „Принцесса Танго“, оп. муз. Жильберта.
 „Сузи“, опер. муз. Рени въ 1 д.
 „Пупсикъ“, оп. въ 1 д. м. Жильберта.
 Съ нотами. Выписывать изъ конторы журн.
 «Театръ и Искусство», Разсохина и др.

СВОБОДНЫ
ИЗВѢСТНЫЕ
 опереточные премьеры, каскад-
 ная и протастъ. Романсы, танцы.
 Ростовъ н./Д. Казанская 76, Сѣ-
 роватскому.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ
АКТРИСА.
 Предлагаетъ свои услуги.
 Адресъ узнать въ Редакціи жур-
 нала «Театръ и Искусство».

Школа балетнаго искусства А. и И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ
 Артист. Император. балетной труппы
 Петроградъ. Николаевская ул. 31 (уг. Кузн.) кв. 2, тел. 237-25.
 Школа имѣетъ цѣлью выпускать артистовъ, учителей и балет-
 мейстеровъ для частныхъ сценъ и учебныхъ заведеній.
 Преподаватели: (арт. Им. Балетной труппы)
 Плата отъ 3-хъ до 40 рублей въ мѣс. Приемъ отъ 4-хъ лѣтъ въ классы балльных т.
 и отъ 8 лѣтъ въ остальные классы. Занятія начались. Подробныя условия высылаются
 б-платно. Канцелярія открыта отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня
ПРИЕМЪ УЧАЩИХСЯ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Бѣлостокъ. Лѣтній и зимній Паласъ-театръ
 1200 мѣстъ въ центрѣ города.
 СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и лек-
 ции за опредѣленную плату и на %/о. Новая декорация и мебель.
 Электрическ. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій
 и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться—Бѣлостокъ, театръ
 Гурвичу.

ГАСТРОЛИ
БРАТЬЕВЪ АДЕЛЬГЕЙМЪ
 по Сибири и Сѣверной Америкѣ.
 Чита, съ 8 по 13 ноября. Магжурія, съ 14 по 16 н.
 Управляющій А. К. Павленко
 Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ЗЛОБОДНЕВНЫЯ МИНИАТЮРЫ!
 Шедши съ больш. успѣхомъ въ Петроградѣ.
 1) „Изма—выселеніе“—ц. 60 к.
 2) „Балканскій вопросъ“—ц. 50 к.
 3) „Женскіе поэты“—ц. 60 к.
 4) „Говорящій тигръ“—ц. 60 к.
 5) „Нителлагентные извощики“—ц. 80 к.
 Продаются въ конторѣ—редакціи «Театръ и Искусство», Вознесенскій пр. 4.

ВЕБЕЛЯЯ ВООЩЕРКА
 сборникъ миниатюръ.
 Какъкъ подвѣлъ. Вооруженной силой. Ком-
 натн. гимнастика. Клептоманія. Средство
 отъ тещ. Опрокинутая корзина. Вплотъ-
 махъ. Рыцари «черн. козла».
 Разр. без. П. В. 14 г. № 54 ц. 2 р.
 Изданіе ж-а «Театръ и Искусств.»

МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВИНКИ
В. Г. ПЕРГАМЕНТА.
 1) Кружевной вѣтеръ, романтика старыхъ го-
 довъ въ 1 д. Чужь-Чуженина.
 2) Красные тюльпаны, оперетта въ 1 д. Чужь-
 Чуженина.
 3) Оживленная баллада, эпизодъ изъ войны Алой
 и Бѣлой розы въ 1 д. Н. Агнивцева. Ц. 1 р.
 4) Впередъ умѣе будь, солдатская сказка въ
 1 д. Е. Шилловскаго. Ц. 1 р. 50 к.
 5) Подъ звонъ мечей, п. въ 1 д. Н. А. и И. П. А.
 6) Чары озера, фантазія въ 1 д. Е. Мартенса
 7) Международные романсы въ лицахъ, мсзанка-
 буфф въ 1 д. И. П. А. и Н. А. (Рукоп.—8р.)
 8) Пѣсня бельгійскаго барабанщика,
 слова Н. Агнивцева. Ц. 45 к.
 9) Французская пѣсньна (Король
 Гильомъ), слова Н. Агнив-
 цеза Ц. 50 к. } интерме-
 } ди—ин-
 } сцени-
 } ровка.
 10) Реймскій соборъ, слова Е. Ши-
 ловскаго Ц. 45 к.
 Выписывать отъ автора: Петроградъ, Лѣсной,
 Старо-Парголовоу пр. 12 В. Пергаментъ.

г. Иркутскъ
 Музыкальный магазинъ Б. Г. Эрен-
 бурга, Большая ул. № 7 (противъ
 городск. театра). Представитель-
 ство: Беккера, К. Шредера и Бр.
 Оффенбахеръ, принимаетъ на себя
 въ Иркутскѣ устройство концер-
 товъ, продажу билетовъ и наемъ
 помѣщеній для концертантовъ.

МЕЛИТОПОЛЬ
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
 заново отремонтированный. Обра-
 щаться къ завѣдующему Э. И.
 Шульману.

Вниманію г.г. антрепренеровъ.
 Изданія журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».
ПЬЕСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:
РОДНЫЯ ТЫНИ, въ 1 д. П. Илопопова. Ц. 75 к.
ПОДЪ ПРУССКИМЪ ДРОМЪМЪ, въ 5 д. Перев. Вабецкаго Ц. 2 руб.
АЛЫЯ РОЗЫ (Дни войны), п. въ 3 д. изъ совр. жизни, Лидія Ласной. Ц. 2 р.
ПРОВОДЫ, др. 5г. въ 1 д. Ф. Сологуба. Разр. без. П. В. 8 Ноябрь. 1914 г. № 267.
НОВЫЙ ДОЛГЪ, въ 4 л. Черенцева (включена въ репертуаръ театра Пазобина). Разр. без. П. В. 8 Ноябрь. 1914 г. № 267. Ц. 2 р.
КУЛЬТУРНЫЕ ВАВВАРЫ, въ 3 д. Вл. Всаго Разр. без. П. В. 8 Ноябрь. 1914 г. № 267. Ц. 2 руб.
„УБИЙЦА“ (Убийство шпиона), (Последняя новинка театра А. С. Суворина). п. въ 3 д. А. Кистеммерса, перев. В. Томашенской. Разр. без. 5-й спис. Мин. Ва. Д. № 820. Ц. 2 р.
МИЛОСЕРДІЕ, др. въ 1 д. В. Раино орта.
ВЪ ДНИ ОБАДЫ въ 1 д. Петра Южнаго. Разр. без. Бр. 7 Окт. 14 г. № 235. Ц. 1 р.
ВЕЧЕРНЯЯ ЗОРЯ, др. въ 4 д., Перев. В. Томашенской. Без. разр. Раз. 6 л. 2-й спис. Мин. Ва. Д. № 84. Ц. 2 р.
БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ, пьеса въ 4 д. Вар. Е. А. Вила и А. Тарсаго. Пр. В. № 268 отъ 15 Дст. 1911 г. Ц. 2 р.
ВОЙНА, драма въ 3 д. Н. Евревинова, разр. без. Пр. В. № 226 отъ 18 окт. 1907 г. Ц. 2 р.
ВОЙНА И МИРЪ, партія изъ ром. Л. Н. Толстого, набран. и приспособ. д. и сценъ Ф. Сологубомъ, раз. без. Пр. В. № 223 отъ 12 окт. 1912 г. Ц. 2 р.
МАДЕМУАЗЕЛЛЕ ФИФФ, по Мопассану, п. въ 1 д. Разр. без. П. В. 8 Ноябрь. 1914 г. № 267. Ц. 1 р.
ОТЕЧЕСТВО. (ГРАФЪ ДЕРИЗОРЪ), др. въ 5 д. Сарду, пер. Арбенинъ, спис. без. раз. пьесъ по 1 янв. 1904 г. вѣд. Мал. Ва. Д. Ц. 1 р. 25 к.
ГВАРДЕЙСКІЙ ОФИЦЕРЪ, шпр. въ 3 д. пер. Небогатого. Разр. 6. Пр. В. № 101 1911 г. Ц. 2 р.
ГРЕНГАРЪ, ком. въ 1 д. Т. де-Банъ-ля Разр. без. 1-й спис. изд. Мин. Ва. Д. по 1 янв. 1904 г. Ц. 1 р.
ДАНА СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ, истор. вѣдъ въ 2 д. В. Протчилюва. Ц. 1 р. Раз. без. Спискъ изд. Мин. Ва. Д. по 1 мѣз 1905 г.
МОРИКИ, пьеса въ 5 д. С. Гарина, разр. без. Пр. В. № 228 ва 1913 г. Ц. 2 р.
НА МАЯКЪ, п. въ 1 д. М. А. Потопкинъ, Разр. без. 3-й сп. Мин. Ва. Д. № 540. Ц. 60 к.
ДЕТЬ ДЕНЩИКА ДУШКИНА, комедія въ 2 д. В. Ринкова, разр. безъ. Пр. В. № 241 отъ 8 ноября 1913 г. Ц. 2 р.
ПОЛКОВОДЦЫ, п. въ 4 д. А. Кайдакова. Разр. без. 4-й сп. Мин. Ва. Д. № 720. Ц. 2 р.
ПРАНОРЩИКЪ ЗАПАСА, ком. въ 4 д. А. Тарсаго, разр. без. Пр. В. № 19 отъ 23 янв. 1913 г. Ц. 2 р.
ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ, сценъ изъ совр. жизни въ 3 д. Н. Фонъ-Диллшгедтъ. разр. без. Доп. сн. Мин. Ва. Д. по 1 Апр. 1908 г. Ц. 75
 Пьесы высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ. Петроградъ, Вознесенскій пр. 4. Котора журн. «Театръ и Искусство».